

ГЛЕБ МАСЛОВ

НАКОРМИ ВОЛКА

— ТЫ ГОТОВ — ОН ЗАЩИТИТ —

Глеб Маслов
Накорми волка

«Автор»

2026

Маслов Г.

Накорми волка / Г. Маслов — «Автор», 2026

Антон - курьер двадцати восьми лет, у которого из активов: кроссовки, пять банок энергетика и чайник. В пятницу вечером он просто хотел доехать до родителей. Вместо этого он оказался в чужом мире, где всё измеряется рангами, древний волк-катастрофа методично сжигает страну, а местный боевой маг в панике ждала героя класса SSS. Получила курьера с рангом F. Правда, у этого курьера есть кое-что получше магии - онлайн-магазин с доставкой из родного мира. И тысяча золотых на счету. Фенрир ещё не знает, что его главная проблема - не армии и не заклинания. Его главная проблема - бесперебойная логистика.

© Маслов Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	42
Г	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Накорми волка

Глава 1

Антон откинулся на спинку стула, и тот предательски скрипнул, жалуясь на лишний вес хозяина. Хотя какой там вес? Сухой, жилистый, как у борзой, которую забыли покормить. Двадцать восемь лет. Возраст, когда по телевизору уже показывают успешных успешных, а у тебя на столе - пять пустых банок из-под дешевого энергетика, похожие на алюминиевые памятники твоей продуктивности.

Он хрустнул шейей. Звук был такой, будто кто-то наступил на пакет с чипсами.

Его «апартаменты» больше напоминали склад временного хранения. Однокомнатная квартира в спальном районе, где стены были тонкими, как шансы встретить здесь адекватного соседа, а слышимость - такой, что он знал расписание жизни соседей лучше, чем свое собственное. На полу валялась курьерская термосумка, всё еще пахнувшая остывшей пищей и чужим счастьем. В раковине одиноко грустила лапша быстрого приготовления, залитая холодной водой, потому что чайник сломался три дня назад, а руки не доходили.

- Красота, - пробурчал Антон, глядя на потолок, где в углу плесень рисовала карту неизведанных земель. - Просто курорт "Малибу".

Он потянулся к телефону. Экран мигнул и погас. Нет, не разрядился. Просто перестал ловить сеть.

Антон нахмурился. Он ткнул пальцем в значок Wi-Fi. Пусто. LTE - пусто. Даже экстренные вызовы не светились.

- Ну ты и чудо природы, провайдер, - сказал он в тишину квартиры. Голос прозвучал громко и неуверенно. - Вчера деньги списал, сегодня лёг. Классическая схема. Как моя личная жизнь.

Он встал, чувствуя, как затекли ноги после двенадцатичасовой смены. Сегодня был тяжелый день: три заказа на пятый этаж без лифта, один клиент, который потребовал вернуть деньги, потому что бургер «выглядел грустным», и дождь, который шел не с неба, а откуда-то сбоку, проникая под любую куртку.

Антон подошел к окну. Стекло было запотевшим. Он провел пальцем по конденсату, открывая обзор на двор.

Двор как двор. Серый асфальт, серые панели, серое небо. Мужик в трениках с вытянутыми коленями выгуливал таксу со скупающей мордой. У подъезда бабка в пуховом платке сканировала прохожих взглядом, как рамка металлоискателя в аэропорту, - только искала не ножи, а повод для скандала.

Ничего необычного. Просто обычный пятничный вечер обычного спального района обычного города, где время текло медленно, как клейстер.

Антон пожал плечами. Раз интернета нет, значит, судьба намекает: отдохни. Или сойди с ума. Вариантов немного.

Он взял пульт от старого телевизора, висевшего на стене на честном слове и изолянте. Телевизор был единственным свидетелем его вечеров. Антон нажал кнопку питания. Экран ожил.

- и в нашей студии сегодня - Семён Петрович из Рязани! - звенел с экрана голос, от которого у Антона свело зубы. Этот голос мог пробить бетонную стену и вызвать мигрень даже у трупа.

На экране, сияя улыбкой шириной с размах крыльев самолета, восседала Лариса Гусева. Та самая. Женщина, у которой даже ботокс, кажется, сделан из чистого цинизма. В советское время снималась у гениев, а теперь строила личное счастье другим людям методом, которому

позавидовал бы любой прораб: быстро, громко и с гарантией, что через год они снова вернутся на шоу - уже на развод. Выглядела она так, будто её каждое утро заново собирают на заводе: прическа - железобетонный монолит, макияж - прочнее брони танка. Она поправила микрофон и посмотрела в камеру взглядом акулы.

- Семён Петрович, расскажите, что вас привело к нам? - щебетала она.

Семён Петрович, лысый мужик лет шестидесяти, был облачён в пиджак, который выглядел так, будто его сшили из обивки дивана. Букет гвоздик он сжимал бережно, даже трепетно - но с такой силой, что цветы, казалось, тихо вздыхали.

- Я, это жениться хочу, - выдавил он. - На женщине. Хорошей.

Зал захлопал с энтузиазмом людей, которым только что пообещали бесплатное печенье после записи. Антон закатил глаза. Ему стало физически больно за этого человека. За его пиджак-ветеран. За его гвоздики. За всю эту абсурдную театральность, которую миллионы людей смотрели каждый вечер.

- И какая же она, ваша мечта? - продолжала ведущая, склонив голову набок, как любопытный гриф.

- Ну чтоб не пила. И чтоб борщ. И чтоб не ругалась, когда я телевизор смотрю.

- О, какое счастье! - Лариса Гусева всплеснула руками так, что браслеты на её запястьях весело звякнули, словно ключи у завуча, которая закрыла школу на каникулы... - А у нас в студии как раз для вас есть три претендентки! Встречайте - Валентина, пятьдесят восемь лет, учитель!

На сцену вышла женщина. Её прическа напоминала результат взрыва на макаронной фабрике: хаос, скрепленный лаком невероятной мощности. Платье было красным, ярким, кричащим о том, что жизнь только начинается.

Антон вздохнул. Это было худшее, что он видел за сегодня. А ведь утром он стал свидетелем драки голубя с пакетом из-под шаурмы - пакет, кстати, почти победил.

И тут картинка дрогнула.

Лариса Гусева замерла... Семён Петрович застыл...

Пауза. Кто-то приостановил запись. Несколько секунд тишины и неподвижного изображения.

Пауза снялась. И вместо студии экран выдал заставку новостей - с крупной красной плашкой: «СРОЧНЫЕ НОВОСТИ».

Антон сел на диван. В груди что-то ёкнуло. Не страх - страх приходит позже, когда понимаешь масштаб бедствия. Сейчас было просто любопытство. То самое чувство, когда видишь на дороге странную конструкцию из конусов и мигающих огней и замедляешь ход, чтобы посмотреть, что же там случилось.

В кадре появилась молодая ведущая. Она была бледна. Настолько бледна, что пудра на лице казалась лишней деталью, как спойлер к фильму. Руки у неё дрожали так, что листы бумаги в них издавали тихий шорох, похожий на шелест крыльев испуганной бабочки.

- Уважаемые зрители, - сказала она. Голос срывался, скользил по краям истерики. - Мы получили срочное сообщение из пресс-службы Кремля...

И замолчала.

Не на секунду - на десять, на пятнадцать. Антон почувствовал, как ладони становятся липкими. Он сам не знал, чего боится - то ли того, что она скажет, то ли того, что она вообще больше не заговорит.

У ведущей вдруг дёрнулось ухо - совсем чуть-чуть, как у человека, которому что-то настойчиво говорят в невидимый наушник. Она кивнула, слотнула и продолжила:

- Через несколько минут в эфире к вам обратится Президент Российской Федерации. Просим сохранять спокойствие и...

Она запнулась. Взгляд её метнулся куда-то в сторону, за камеру. Антон поймал себя на мысли, что никогда раньше не видел, чтобы дикторы новостей смотрели мимо камеры. Обычно они смотрят прямо в душу, гипнотизируя доверием. А эта смотрела так, будто там, за плечами оператора, стояло нечто, от чего хотелось бежать, не оглядываясь.

- и оставаться дома, - закончила она тихо. Так тихо, что Антону пришлось прибавить звук.

Картинка сменилась. Кремль. Знакомый кабинет с деревянными панелями, которые выглядели так, будто их полировали слезами чиновников последние триста лет. Тяжелые шторы, стол, за которым принимались решения, менявшие жизнь миллионов. Президент сидел, опираясь локтями о стол. Перед ним лежали бумаги. Он выглядел уставшим. Нет, не так. Он выглядел как человек, который не спал несколько дней.

- Граждане России, - начал он. Голос был ровным. Слишком ровным. Таким голосом говорят врачи, сообщая плохой диагноз, или следователи, зачитывая права. - Дорогие соотечественники. Сегодня наша страна сегодня весь мир

Он замолчал. Посмотрел в камеру. Прямо в глаза Антону, сидящему в своей однушке на двенадцатом этаже, среди пустых банок и остывшей лапши. В этом взгляде не было власти. Была только бесконечная, давящая тяжесть.

Он открыл рот, что-то сказал. Два слова. Или три. Но звук пропал. Ни щелчка, ни шипения - просто тишина, словно кто-то вырезал кусок из эфира. Антон увидел, как шевелятся губы президента, увидел, как меняется его лицо - становится жестче, решительнее. И ничего не услышал.

А потом звук вернулся так же внезапно, как исчез:

- ...Я должен сообщить вам

И всё пропало.

Не помехи. Не рябь. Экран замерцал, и по нему поплыла надпись, которую ненавидит любой пользователь: «Нет сигнала». А затем - тишина. Такая плотная, что звенело в ушах.

Антон несколько секунд смотрел на своё отражение в темном экране.

Он достал телефон. Связи нет. Интернет - нет. Радио в соседней комнате молчало, хотя еще минуту назад оттуда доносилась бодрая попса.

- Ну вот, - сказал Антон вслух. - Приехали.

Он натянул куртку. Привычным движением сунул в карман пауэрбанк - рефлекс выживальщика, выработанный годами работы курьером. Без заряда ты никто.

Лифт работал. Двери разъехались плавно, кабина пахла линолеумом счастья и ванильным освежителем, который кто-то повесил от большой любви к ближнему.

У подъезда уже стояли люди. Курили. Говорили тихо, но взволнованно, перебрасываясь обрывками фраз, как мячиками для пинг-понга.

- интернет лёг у всех, - говорила женщина в халате и тапочках на босу ногу. Она курила тонкую сигарету, и дым уходил в холодный вечерний воздух. - Мобильный не ловит.

- Да это провайдер, - отмахивался мужик в спортивном костюме. Он выглядел уверенно, но пальцы у него нервно барабанили по колену. - Просто авария на магистрали. Сейчас починят.

- А телевизор у вас показывал? - спросил Антон, подходя ближе.

Мужик покосился на него. Взгляд был оценивающим, настороженным.

- А у тебя чё, тоже?

- Президента показали. И всё. Черный экран.

- У меня тоже, - кивнул мужик. - Жена говорит, у соседки сверху то же самое. И радио молчит.

Антон нахмурился. Авария на магистрали не могла обрушить всё сразу. Это было похоже на глушение.

- Пойду к родителям, - сказал он больше себе, чем им. - Они в десяти остановках. Надо проверить.

До остановки было пять минут пешком. Антон шел, оглядываясь. Город жил своей жизнью: ехали машины, горели фонари, в магазине у дома горел свет. Яркая красно-белая вывеска «Семёрочка» манила теплом и доступными ценами. Внутри виднелись фигуры покупателей. Обычная картина.

Но что-то было не так. Люди на улицах шли быстро. Оглядывались. Разговаривали шепотом. Воздух стал густым, электрическим, как перед грозой.

На остановке стояло человек десять. Все смотрели на подъезжающую маршрутку.

Антон зашел внутрь, бросил деньги водителю. Тот, не глядя, сунул купюру в коробку. Лицо у водителя было деревянным, взгляд стеклянным. Будто он уже знал что-то, чего не знали остальные.

Маршрутка тронулась, дернувшись, как старая лошадь.

- Вы слышали? - громко сказала бабка с авоськой, полной картошки. Она ни к кому конкретно не обращалась, но все повернулись. - Говорят, звезда упала! Прямо с неба! И не одна! Говорят, конец света!

Антон вздрогнул.

- Чего? - переспросил мужик в спецовке, сидевший напротив.

- Да! - подхватила молодая женщина с ребенком на руках. Ребенок плакал тихо, монотонно. - Мне сестра написала, когда связь была! Говорит, какая-то штука летит! Огромная! Из космоса!

- Да брешет твоя сестра, - буркнул кто-то из глубины салона. - Опять фейки.

- А чё тогда телевизора нет?! - взвизгнула бабка. - А чё связь пропала?! А чё президент начал говорить и замолчал?!

В салоне повисла тишина. Тяжелая, липкая. Антон смотрел в окно. Проезжали обычный спальный район. Магазины. Шиномонтаж. Школа. Всё как всегда. Но внутри у него росло странное чувство. Не страх. Что-то другое. Как когда смотришь на код программы и понимаешь, что где-то здесь - опечатка, которая положит всю систему. Но ещё не можешь её найти.

- Да паникёры вы все, - сказал мужик в спецовке, но голос у него дрогнул. Он посмотрел на свои руки, потом на окно.

Антон перевел взгляд на стекло. За окном мелькали фонари. И вдруг один из них мигнул. Не просто перегорел. Мигнул в такт с его собственным сердцебиением.

Раз. Два. Три.

Антон моргнул. Фонарь горел ровно.

«Показалось», - подумал он.

Но тут маршрутка дернулась. Не от ямы. Не от торможения. Мир вокруг словно растянулся, как жвачка. Звуки стали тягучими, низкими. Лица пассажиров поплыли, превращаясь в цветные пятна.

Антон попытался встать, но тело не слушалось. Оно стало слишком тяжелым.

Последнее, что он увидел, прежде чем реальность лопнула, как мыльный пузырь, было лицо бабки с авоськой.

Потом наступила абсолютная, звенящая пустота. Ни падения, ни полета. Только вакуум.

А затем мир с чудовищной, несправедливой силой швырнул его обратно в материю.

Антон рухнул на колени. Жесткий удар выбил из легких весь воздух, а ладони с глухим, противным чваканьем утонули в густой, ледяной жиже. Он инстинктивно сжал пальцы, ожидая нащупать скользкий пластик сиденья или чью-то ногу, но под ногтями оказалась вязкая, живая грязь, пахнувшая прелой листвой.

Он жадно, судорожно глотнул воздух, и легкие обжег пронзительный, почти осязаемый аромат дикого жасмина, смешанный с запахом сырой, вековой земли и резким, металлическим

привкусом озона. Так пахнет воздух ровно через секунду после того, как в дерево рядом ударила молния, выжигая кислород.

Он поднял голову, моргая, чтобы прогнать чёрные пятна перед глазами. И тут заметил, что находится почти вплотную к какой-то постройке. Старая изба, вросшая в землю, словно гигантский серый гриб, с покосившимся крыльцом и мутным окошком, стояла прямо перед ним - в нескольких шагах.

Небо на первый взгляд казалось правильным. Светлело с запада, золотисто-розовое, где-то в разрывах облаков угадывалось солнце - самое обычное, вечернее, низкое. Воздух был прозрачен, ни фиолетовых прожилок, ни пульсирующих вен. Ранний вечер, просто закат, ничего сверхъестественного.

И всё же он сразу понял: это не Земля - не умом, не через приметы, а той древней, животной частью сознания, которая знает правду раньше, чем мозг успевает её сформулировать.

Вокруг него еще догорали призрачные фиолетовые искры, медленно растворяясь в сырой траве.

Мозг, натренированный годами работы в доставке, автоматически, на автопилоте начал чек-лист. Телефон? В кармане. Пауэрбанк? На месте. Ноги целы, голова работает.

- Так, - выдохнул он, пытаясь понять, почему холод его уже не пугает, а только бесит. - Либо я сплю, либо умер, либо кто-то очень плохо пошутил.

Дверь избы с треском распахнулась. На порог буквально вылетела женщина.

Ей было лет сорок. Она была чертовски интересной: с резкими, точеными скулами, высоким лбом и густой копной темных волос, которые сейчас стояли дыбом от остатков статического электричества. Ее простое серое платье было испачкано сажей, а кончики пальцев все еще дымились, оставляя в воздухе слабые, искривляющие пространство шлейфы.

Она замерла на пороге. Ее яркие, безумные от напряжения глаза обежали фигуру Антона: куртка с выцветшим логотипом службы доставки, кроссовки в грязи, растерянное выражение лица человека, который просто хотел доехать до родителей.

- Это шутка? - прохрипела она. Голос у нее был хриплый, с неприятным металлическим оттенком. - Я запросила у Системы артефакт высочайшего класса. Или героя с таким же рангом. Спасение от Фенрира! А мне прислали... какого-то растерянного идиота?!

Антон моргнул. Привычные рефлекс молчали - тут не было ничего знакомого: ни улиц, ни домов, ни хотя бы таблички с названием.

- Слушайте, - сказал он, наконец поднимаясь с колен и оглядываясь по сторонам. Голос звучал глухо среди этих темных, пахнущих грибницей стен. - Я не знаю, кто вы и что за Система. И про Фенрира я, честно говоря, в первый раз слышу. Но вы мне лучше скажите... где я? И как отсюда выбраться на улицу Ленина?

- Заткнись! - рявкнула она, и в этом звуке было столько власти и первобытной угрозы, что у Антона рефлекторно свело челюсть.

Она схватила его за ворот куртки с силой, совершенно не соответствующей ее хрупкому виду. Рывок был таким резким, что Антон влетел в полумрак сеней, едва не вывихнув плечо и наступив ей на ногу.

- Ты хоть понимаешь, куда тебя занесло, идиот?! - бросила она через плечо, не сводя глаз с открытой двери.

Дверь захлопнулась с грохотом, отрезая чужой, давящий мир. Женщина тут же дернула массивный деревянный засов, а затем начала быстро, дрожащими пальцами чертить в воздухе светящиеся руны. С каждым движением ее руки воздух гудел, и на древесине двери проступали золотистые, быстро угасающие символы.

Она не стала тратить время на приветствия или долгие объяснения. Женщина резко развернулась к Антону, и её пальцы, всё еще дымящиеся остаточной магией, ткнули ему прямо в грудь.

- Давай посмотрим, чем именно Системе вздумалось меня «обрадовать», - пробурчала она, и мир вокруг Антона на секунду вспыхнул белым светом.

Прямо перед глазами Антона, перекрывая обзор на ветхие стены избы, материализовалось полупрозрачное синее окно.

Имя: Антон

Класс: Призванный

Ранг: F

Уровень: 0

Баланс: 1000 золотых монет

Женщина скосила глаза, читая то же самое в своем магическом видении, и тяжело, с горечью выдохнула.

- Ранг F. Нулевой уровень, - констатировала она, и в её голосе не было злобы, лишь глухая усталость. - Слушай внимательно, Антон. В этом мире всё измеряется Рангами. От низшего F до высшего SSS. Фенрир, который сейчас методично сжигает эту страну, — это катастрофа SSS-ранга. Я - боевой маг высокого ранга, но даже я сейчас истощена до предела. Ты же... ты слаб. Хотя для призванного это нормально.

Она замолчала, всматриваясь в строчку ниже. Её брови поползли вверх.

- Стоп. Что это за цифра? — она ткнула пальцем в воздух, указывая на его баланс. - Тысяча золотых? Откуда у призыва такого ранга стартовый капитал?!

Антон моргнул, пытаясь осмыслить услышанное и увиденное.

- Эм... а это много?

- Много?! - женщина фыркнула, и в её глазах впервые мелькнуло нечто, похожее на искреннее изумление. - На эти деньги ты можешь купить небольшой хутор с землей и спокойно прожить лет десять, ни в чем себе не отказывая. Система не раздает такие суммы просто так. Это... это аномалия.

Она замолчала, бросила быстрый взгляд на его профиль - на строчку с балансом - и вдруг выпрямилась. Поправила воротник своего закопченного платья, провела рукой по волосам, сбивая сажу.

- Меня, кстати, зовут Агнес, - добавила она уже другим тоном. Спокойнее. Вежливее. Почти приветливо.

Антон моргнул. Только что она называла его идиотом и растерянным придурком. А теперь - представилась. Интересно, что именно сменило её настроение?

Она немного нахмурилась и, словно копаясь в невидимых папках, «развернула» его профиль дальше, чтобы посмотреть личные навыки. Антон приготовился увидеть что-то вроде «Умение быстро бегать» или «Знание маршрутов».

Но реакция Агнес заставила его насторожиться.

Её челюсть буквально отвисла.

- Пространственное хранилище? - прошептала она, и в её голосе прозвучал священный трепет. - Чистый, неоскверненный Инвентарь?

Она начала тараторить, жестикулируя:

- Это редчайший дар космического масштаба! Ты понимаешь, что это значит? Туда можно поместить тонны неодушевленного груза! Там идеальный вакуум, всегда абсолютная чистота и порядок, время не властно над предметами внутри! Еда не портится, зелья не выдыхаются, оружие не ржавеет!

Антон слушал это и чувствовал, как в его мозгу, привыкшем к логистике, складывается идеальный пазл.

«Идеальная чистота, вакуум, ничего не портится...» - пронеслось у него в голове. «То есть я могу положить туда пирожок и съесть его горячим через месяц?». Почему-то именно

эта мысль показалась ему самой важной. Агнес тем временем читала дальше, и её изумление перерастало в лихорадочный интерес.

- Анализ... - она подняла на него взгляд, и теперь в нем не было ни капли пренебрежения. - Это не просто просмотр чужих статос. Это продвинутый тактический радар. Он подсвечивает угрозы в радиусе, показывает уровень опасности, дает сводку слабых мест. Во время войны за такой навык генералы готовы отдать свои титулы. Ты живая система наведения!

Она сделала глубокий вдох, готовая вывалить на него еще больше восхищения, но её взгляд упал на последнюю строчку.

Агнес «зависла».

Магическое свечение вокруг её пальцев мерцнуло и погасло. Она наклонила голову набок, словно надеялась, что слова сами собой сложатся во что-то осмысленное, если посмотреть на них под другим углом. - Онлайн... магазин? — медленно, по слогам произнесла она. - Что это за магия? Артефакты забытых предков? Что это за навык?

Антон открыл рот, чтобы объяснить про Wi-Fi, приложения и доставку за два часа, но осекся. Как объяснить концепцию маркетплейса женщине, которая только что рисовала руны пальцами?

Прежде чем он смог подобрать слова, лицо Агнес внезапно сосредоточилось. Вся мягкость и изумление слетели с неё, сменившись жесткой, стальной решимостью командира. Она резко взглянула в небольшое, закопченное окно, за которым начинало смеркаться.

- Время, - отрезала она. - Твой Анализ в бою пригодился бы, но ты -нулевой уровень. В бою станешь обузой.

Она шагнула к двери, но остановилась, обернувшись:

- Сиди здесь. Я вернусь на рассвете. И, ради всех богов, не выходи наружу.

Дверь снова грохнула, оставляя Антона одного в полумраке избы. В тишине, нарушаемой лишь его собственным дыханием, перед его глазами продолжало мягко светиться синее окно Системы, а в кармане куртки вдруг ощутимо потяжелел воображаемый, но такой реальный мешок с тысячей золотых.

Оставшись один в полумраке избы, Антон некоторое время просто сидел на лавке, тупо глядя в пустоту. Тишина давила на уши, но стоило ему мысленно сфокусироваться, как перед глазами тут же всплывало то самое синее окно.

Он протянул палец и ткнул в строчку **Онлайн-магазин**.

Ожидая увидеть что-то вроде лавки гоблина-торговца или список магических артефактов, Антон моргнул. Прямо поверх синего интерфейса развернулось другое окно. Яркое, пестрое, до боли знакомое.

Сайт «Семёрочки». Это было настолько абсурдно, что он не выдержал и тихо рассмеялся, нервно потеряв переносицу. - Серьёзно? - выдохнул он в пустоту избы, чувствуя, как реальность окончательно теряет привычные очертания. - Магия... и доставка продуктов? Сюда?

Но сайт был тот самый, с красным логотипом, кричащими баннерами «СУПЕРЦЕНА!» и «КУПИ 2, ПОЛУЧИ 3». В углу бодро мигала кнопка: «Скачайте наше мобильное приложение и получите скидку 10% на первый заказ!».

Антон фыркнул. Он достал из кармана свой смартфон. Сеть отсутствовала полностью. Толку от него здесь было маловато.

- Ладно, проверим вторую фишку, - пробормотал он. - Инвентарь.

Как только он произнес это слово, воздух перед его ладонью исказился. Появилось небольшое, светящееся мягким голубым светом прямоугольное окно. Оно было идеально подогнано под размер его руки, словно Система заранее знала, что он собирается сделать. Никаких сложных заклинаний, никаких усилий. Просто интуитивно понятный слот для дропа.

Антон медленно просунул руку с телефоном внутрь. Кончики пальцев ощутили легкий холодок, и телефон исчез, бесшумно скользнув в небытие. Окно схлопнулось.

-Инвентарь, -повторил он.

Окно тут же открылось снова. Антон сунул руку и вытащил телефон. Тот был абсолютно сухим, теплым и целым.

-Ну, термосумка Бога, я тебя услышал, -ухмыльнулся он, пряча гаджет обратно в карман, но уже с новым чувством спокойствия.

Он снова обратился к магазину. Прокрутил виртуальную ленту. Глаза разбегались от привычных картинок, но желудок предательски сжался, напомнив, что последний раз он ел ту самую холодную лапшу из раковины. Он нашел раздел «Выпечка». Пирожки с капустой.

Но как платить? Рублей на счету нет, карты, естественно, не привязаны.

В нижнем правом углу интерфейса пульсировал небольшой золотой квадратик с иконкой монеты. Антон приложил к нему палец и, чувствуя себя немного идиотом, произнес вслух:

- Перевожу один золотой.

В голове раздался тихий, приятный звон, похожий на звук кассового аппарата. В сознании всплыло системное уведомление:

Совершен перевод: 1 золотая монета. Баланс Онлайн-магазина пополнен.

Антон тут же посмотрел на верхнюю строку сайта. Там, где раньше был нуль, теперь горели цифры: 50 000 #.

Он оцепенел. Один золотой. Одна золотая монета здесь конвертировалась в пятьдесят тысяч рублей. Сердце забило где-то в горле от смеси легкого шока и детской, искренней радости.

Дрожащими от волнения пальцами он начал тыкать в экран.

Пять пирожков с капустой.

Бутылка минеральной воды 0,5 л.

И, конечно, шоколад «Аленушка». Тот самый, в коричневой обертке, с улыбочивой девочкой в платочке.

Он выбрал товары, нажал большую красную кнопку **ОФОРМИТЬ ЗАКАЗ** и затаил дыхание.

Воздух в центре избы вдруг задрожал, словно над горячим асфальтом летом. Пространство мягко чмокнуло, и прямо из ниоткуда, с тихим шелестом, на деревянные половицы опустился фирменный белый пластиковый пакет с красным логотипом.

Антон медленно наклонился, взял пакет за ручки. Он был теплым. Из него доносился тот самый, родной запах свежего теста и жареной капусты. Он вытащил шоколадку, провел пальцем по знакомому рельефу обертки. Девочка в платочке улыбалась ему с той же добротой, что и двадцать лет назад.

Он откинулся на спинку лавки, развернул пирожок и сделал первый кусок. Вкус был идеальным.

Антон посмотрел на закопченные стены избы, на руны, все еще слабо мерцающие на двери, и вспомнил про гигантского волка размером с гору, который бродит где-то там, в темном лесу.

Он медленно прожевал, запил глотком холодной воды и довольно выдохнул.

- А тут, оказывается, не так уж и плохо, -сказал он в пустоту, отправляя в рот еще один кусок. - Жить можно.

Глава 2

Пирожок был идеальным.

Не просто хорошим - идеальным, с той точностью, которая бывает только у вещей из детства или у вещей, съеденных в очень правильный момент. Тесто мягкое, чуть поджаристое снизу, капуста внутри - не кислая, не пресная, а именно такая, как надо. Антон жевал медленно, осознанно, как человек, который только что понял, что еда - это не просто топливо, а один из весомых аргументов в пользу существования.

Он съел второй. Потом третий. Запил водой из запотевшей бутылки. Развернул шоколадку. Антон отломил квадратик. Положил на язык. Закрыв глаза. Шоколад медленно таял на нёбе, и тишина.

Накатил откат. Адреналин выветрился из крови. Мозг, который всё это время работал на аварийном режиме - получил секунду покоя и немедленно воспользовался ею не по назначению.

Мама.

Просто слово. Просто мысль. Но она пришла и села рядом, как незванный гость, который знает, что его не прогонят.

Что там сейчас? Он ехал в маршрутке в пятницу вечером. И так и не доехал. Отец сейчас, наверное, сидит как всегда на кухне. Мама готовит ужин...

Антон резко открыл магазин.

Не потому что хотел есть. Просто надо было куда-то смотреть.

Сайт развернулся перед глазами с привычным уютom: красный логотип в углу, белый фон, фотографии еды. Баннер вверху кричал жёлтыми буквами: СУПЕРЦЕНА НА ВСЁ ДЛЯ ДОМА! Антон машинально начал листать.

Раздел Хлеб и выпечка. Бородинский, нарезной, с отрубями. Его Антон покупал каждую неделю, брал две штуки, потому что один съедался за день ещё до вечера. Добавил в корзину. Молочный раздел. Кефир, творог, сметана в пластиковом стакане с синей крышечкой. Сметана напомнила про борщ. Борщ напомнил про мать. Он быстро перелистнул дальше.

Снеки и сухарики. Вот это другое дело. Сухари со вкусом холодца и хрена - абсолютное преступление против вкуса, которое он покупал регулярно и никогда не мог объяснить зачем. Чипсы в синей пачке. Орехи в меду, двести грамм. Он добавлял не глядя, на автопилоте, как составлял маршрут доставки - методично, без лишних движений.

Гречка, килограммовый пакет. Тушёнка - три банки, говядина. Растворимый кофе три в одном, дрянь, но бодрит. Чай в пакетиках, сто штук в коробке. Сахар. Соль. Спички.

Стоп.

Он посмотрел на спички. Потом на тёмную печку в углу избы, в которой, судя по золе, последний раз жгли дрова несколько дней назад. Добавил три коробка. На всякий случай.

Баланс таял медленно - пятьдесят тысяч это много. Он машинально высматривал жёлтые ценники со скидкой. Рефлекс. Некоторые вещи не отключаются даже когда тебя забрасывает в другое измерение.

Корзина пухла. Антон смотрел на неё и чувствовал странное, почти неприличное спокойствие. Там, дома, что-то происходило. Президент начал говорить и замолчал. Связи нет. Маршрутка остановилась посреди дороги и мир лопнул как мыльный пузырь. Может, война. Может, что-то хуже войны.

А здесь - гречка по акции, три пачки по цене двух.

- Ну и что мне с этим делать, - сказал он тихо. Изба не ответила.

А - Живой я, - сказал он в темноту. - Просто... не там.

Встал, потянулся. Хрустнул позвонками. Подошёл к окну, дохнул на стекло, протёр рукавом. За мутным стеклом - двор, колодец, тёмный силуэт сарая. Рассвет, судя по темноте за окном, был ещё очень нескоро.

Он вернулся к лавке. Лёг, подложив под голову куртку. Уставился в потолок, где в щелях между досками угадывались тонкие полосы ночного неба.

Надо поспать. Завтра разберёмся.

Именно в этот момент окно с треском вылетело внутрь.

Стекло брызнуло внутрь мелкими осколками, и Антон скатился с лавки раньше, чем успел подумать. Просто тело сработало само - годы доставки по тёмным дворам вырабатывают определённые рефлексывыживания.

Он распластался на полу, прикрыв голову руками, и несколько секунд лежал так, слушая как по доскам рассыпаются осколки.

Потом поднял голову.

На подоконнике сидело существо.

Антон моргнул. Существо моргнуло в ответ. Глаза были большими, выпуклыми, жёлто-зелёными, с вертикальным зрачком. Светились в темноте мягким фосфорным светом.

В целом существо было размером с крупного кота. Но на кота не похоже совершенно.

Худое - нет, не просто худое, а хищно худое, с той сухой жилистой точностью, которая бывает у существ без единого лишнего грамма. Длинные руки с узловатыми пальцами заканчивались тонкими загнутыми когтями, похожими на рыболовные крючки. Кожа серо-зелёная, матовая, как у ящерицы. Уши длинные, заострённые, чуть подрагивают. Голова непропорционально большая, с высоким лбом и маленьким почти отсутствующим носом - две дырки, не больше.

Йода, - подумал Антон совершенно автоматически. - Тощий, молодой, жилистый. Но мастер Йода. Сто процентов.

Существо соскочило с подоконника. Приземлилось бесшумно, чуть согнув колени. Выпрямилось. Огляделось с видом как будто зашло в гостиничный номер и оценивает соответствие заявленным звёздам.

Потом посмотрело на Антона.

- Хм, - произнесло оно.

Голос был неожиданным. Не скрип, не шипение - нормальный голос, чуть гортанный, с лёгким акцентом человека выучившего язык по книгам без живой практики.

- Призванный, - констатировало существо, словно ставило галочку в списке. - Свежий. Печать перехода ещё не выветрилась даже.

Антон медленно поднялся с пола. Колени чуть дрожали, но в темноте это было не видно.

- Слушай, - сказал он как можно спокойнее. - Там окно было.

Существо посмотрело на разбитое окно. Потом на Антона. В жёлто-зелёных глазах мелькнула ирония.

- Было, - согласилось оно.

- Можно было постучать.

- Можно, - снова согласилось существо, явно не видя в этом никакой проблемы. Оно сделало шаг вперёд, Антон сделал шаг назад - чисто рефлекторно. Существо это заметило. Остановилось. Голова наклонилась набок. - Боишься ты.

- Осторожен я, - поправил Антон.

Существо помолчало секунду. Потом в жёлто-зелёных глазах мелькнуло что-то неожиданное - не угроза, не насмешка. Что-то похожее на интерес. Оно повело носом и голова наклонилась ещё сильнее.

- Запах, - произнесло существо задумчиво, почти про себя. - Странный запах. Не этого мира совсем. - Ноздри снова дрогнули. - Сладкое. Молочное. Незнакомое совсем мне.

Антон опустил взгляд. В руке у него всё ещё был зажат недоеденный кусок шоколадки - он так и держал его когда скатывался с лавки. Девочка в платочке смотрела с обёртки невозмутимо.

Он посмотрел на существо. Существо смотрело на шоколадку.

Антон не подумал. Просто протянул руку.

- Хочешь?

Существо застыло. Уставилось на протянутый кусок с таким выражением, будто ему только что предложили что-то одновременно подозрительное и невероятно интересное. Потом медленно, не отрывая взгляда от Антона, взяло шоколадку двумя когтями. Понюхало. Осторожно лизнуло краем языка — язык оказался длинным и раздвоенным на конце.

Глаза стали чуть шире.

Существо положило кусок в рот целиком. Замерло. Потом медленно, с видом существа переживающего что-то принципиально новое, выдохнуло через нос.

- Что это? Как называется?

- Шоколад. Аленушка.

- Сесть можно? - спросило существо.

- Садись, - сказал Антон осторожно.

Существо устроилось на лавке напротив. Сложило длинные руки на коленях, переплело пальцы - когти мягко клацнули друг о друга.

- Кррит, - сказала оно. - Третий сын клана Серого Пепла. Разведчик Нижних Пределов.

- Антон, - сказал Антон.

- Антон, - повторил Кррит, пробуя слово на вкус. - Без смысла имя. У вас все такие?

- В основном да.

- Варварство, - резюмировал Кррит без злобы. - Ранг твой - F. Нулевой уровень. Только из перехода. Это вижу я без Системы даже. Старая школа. - В голосе мелькнула гордость. - Слабый очень ты. Настолько слабый, что неинтересно даже убивать тебя.

- Это обнадёживает.

- Не обнадёживай себя раньше времени, - сказал Кррит серьёзно.

Антон помолчал. Потом решил, что терять особо нечего.

- Слушай, а ранги - это как вообще работает? Агнес объяснила кратко, но...

Кррит посмотрел на него с лёгким удивлением. Потом, кажется, решил что объяснить не сложно.

- Просто всё, - сказал он. - Семь ступеней. Снизу вверх: F, E, D, C, B, A, S. Выше S идут редкие — SS и SSS. Таких единицы в мире. - Он поднял коготь. - F - это ты сейчас. Видят тебя все, замечает никто. Фон. Обстановка. Дождевой червь на поле битвы.

- Приятное сравнение.

- Честное сравнение, - поправил Кррит. - E и D - уже воины. Замечают их, нанимают, платят. C и B - элита. Генералы, старшие маги, командиры гильдий. A - это легенды при жизни. S - это сила способная менять судьбы королевств.

- А Фенрир?

Кррит помолчал секунду.

- SSS, - сказал он тихо. - Потолок шкалы. Выше не бывает ничего.

За окном было тихо. Берёзы стояли неподвижно. Антон смотрел на Кррита и думал о том, что ещё сегодня утром его главной проблемой был сломанный чайник.

- А маг - Агнес, - сказал он. - Она какого ранга?

- Высокого, - ответил Кррит уклончиво. - Точно не скажу. Но защитный периметр держит хорошо.

Антон медленно кивнул.

- А ты, - сказал он, - зачем сюда пришёл? Честно.

Кррит посмотрел на него. Долго. Потом сказал:

- Фенрир идёт. Нижние Пределы тоже чувствуют это. Когда такая сила движется - умные уходят в сторону. Я уйду в сторону. Искал тихое место переждать. - Взгляд скользнул по избе.

- Нашёл почти тихое.

Антон неожиданно для себя хмыкнул.

- Слушай, а ты серьёзно - третий сын клана Серого Пепла? - спросил он. - Это звучит как... - он не удержался, - ...как название группы школьников которые играют в ролевые игры по выходным. А если бы еще пред Кррит было Егор... Хы Хы...

Кррит замер.

Абсолютно. Полностью. Как статуя.

Жёлто-зелёные глаза медленно повернулись к Антону. Зрачки сузились в тонкие вертикальные щели.

- Что. Ты. Сказал, - произнёс он очень тихо и очень внятно. - Какой такой Егор?

Антон почувствовал как новый смешок застрял где-то на полпути и начал медленно превращаться в нечто другое.

- Я просто... - начал он.

- Клан Серого Пепла, - произнёс Кррит тем же тихим голосом, - существует девятьсот лет. Девятьсот. Мы пережили три Разлома, два Конца Света и одну Войну Богов. Имя наше знают в Верхних Пределах и в Нижних. Нас боятся. Нас уважают. - Пауза. - Школьники. Ролевые игры. Егор.

- Слушай, я не хотел обидеть -

Кррит прыгнул.

Антон успел только отпрыгнуть назад — не потому что среагировал, а потому что тело снова сработало раньше головы. Кррит приземлился на лавку где секунду назад сидел Антон, когти с треском вошли в дерево, оставив четыре глубокие борозды.

- Стой, стой, стой - я извиняюсь! - выкрикнул Антон, пятась к стене.

- Поздно, - сказал Кррит.

Он говорил совершенно спокойно. Это было хуже всего - не рычал, не шипел, просто спокойно вытащил когти из дерева и повернулся. В жёлто-зелёных глазах не было ярости. Была холодная, деловитая сосредоточенность существа которое приняло решение и намерено его выполнить.

Антон схватил первое что попало под руку - табуретку. Выставил перед собой.

Кррит посмотрел на табуретку. Потом на Антона. В глазах мелькнуло что-то похожее на лёгкое оскорбление.

- Табуреткой, - произнёс он. - Меня. Третьего сына клана Серого Пепла.

- Я могу взять две, - предложил Антон.

Кррит прыгнул снова.

На этот раз Антон не успел отскочить. Существо врезалось в него плечом - маленькое, но с такой силой, словно в него въехал велосипед на полном ходу. Антона впечатало в стену, табуретка улетела куда-то в угол, в глазах на секунду потемнело.

Кррит уже карабкался вверх по его куртке с ловкостью ящерицы -быстро, цепко, когти цеплялись за ткань. Антон схватил его обеими руками, попытался оторвать. Существо оказалось склизким -буквально, как будто кожа у него была покрыта тонким слоем чего-то маслянистого. Пальцы соскальзывали.

- Да что ты за - Антон дёрнул сильнее.

Кррит извернулся в его руках как кот которого пытаются засунуть в переноску - позвоночник существа, кажется, работал в трёх измерениях одновременно. Когти полоснули по куртке, оставив три белых царапины на ткани. Антон почувствовал жжение - неглубоко, но достало.

- Ай! - он отпустил, отскочил. - Ты царапаешься!

- Я убиваю, - поправил Кррит, приземляясь на пол. - Царапаюсь это когда котята.

- Да какая разница!

Антон метнулся к двери. Кррит оказался там раньше него - просто перетёк через всё пространство избы одним плавным движением, как вода через щель. Встал у двери, раскинув руки в стороны. Когти слабо светились в темноте.

- Некуда идти тебе, - сказал он всё тем же спокойным голосом.

Антон огляделся. Окно разбито - Кррит сам же его и вынес. Дверь заблокирована. Печка в углу. Лавки. Остатки табуретки.

- Слушай, - сказал Антон, пытаясь выиграть секунду. - Давай поговорим. Ты сам сказал - убивать меня неинтересно. Неинтересно же?

- Передумал я.

- Из-за шутки?!

- Девятьсот лет, - сказал Кррит тихо. - Нашему клану. А ты шутишь.

- Это была нервная реакция! У меня стресс! Я вообще сегодня из другого мира сюда попал, меня простить можно!

Кррит на секунду замолчал. Голова наклонилась набок.

- Стресс, - повторил он задумчиво, как незнакомое слово.

- Стресс, - подтвердил Антон. - Это когда всё плохо и говоришь глупости. Это не я - это адреналин. Ты сам говорил - чувствуешь запах адреналина. Вот он. Это он виноват. Не я.

Пауза. Кррит смотрел на него. Антон смотрел на Кррита.

Потом существо чуть подалось вперёд.

Антон рванул к окну.

Он перемахнул через подоконник так, как не прыгал, наверное, со школьной физкультуры - через голову, кубарем, приземлившись на холодную влажную траву плечом. Вскочил. Рванул через двор.

Кррит вылетел из окна следом - бесшумно, элегантно, явно не теряя равновесия в отличие от некоторых.

- Интересно, - произнёс он в темноту. - Бегут они.

И побежал следом.

Антон несся через двор и очень быстро понял две вещи. Первое: Кррит быстрее. Сильно быстрее. Он не бежал - он как будто перетекал по земле, не теряя ни единого движения впустую. Второе: он явно не торопился. Держал дистанцию - метра три, не больше, не больше - и не сокращал её. Как кот, который поймал мышь и теперь просто наблюдает.

- Ты не убегаешь, - констатировал Кррит из темноты за спиной. - Ты кружишь.

- Я думаю! - огрызнулся Антон на бегу.

- Думать - хорошо. Думать на бегу вокруг колодца - глупо.

Антон покосился. Действительно - он уже второй раз обегал один и тот же колодец. Инстинктивно, по кругу, как загнанное животное. Он резко сменил направление, метнулся к сараю.

Кррит срезал угол и оказался у сарая раньше него.

- Как ты это делаешь?! - Антон развернулся, побежал обратно к дому.

- Нижние Пределы, - сказал Кррит, снова оказываясь в трёх метрах сзади. - Там темно. Учишься чувствовать пространство.

- Очень интересно, - выдохнул Антон, огибая угол дома. - Прямо познавательная экскурсия.

- Злишься.

- Нет, я в восторге! Бегаю по двору ночью с демоном! Мечта!

Кррит, кажется, оценил иронию - в темноте послышалось что-то похожее на короткий смешок. Но дистанцию не увеличил.

Антон выскочил на открытое пространство перед домом и резко остановился, разворачиваясь. В голове крутилась одна мысль: бегать так можно до утра, и это ни к чему не приведёт. Надо что-то делать. Что-то умное.

Кррит остановился в пяти шагах. Смотрел.

- Устал? - спросил он почти участливо.

- Нет, - соврал Антон, чувствуя как горят лёгкие.

- Устал, - констатировал Кррит. - Вижу я. Дыхание частое, плечи опущены. Форма плохая у тебя.

- Слушай, может договоримся? Я ещё раз извинюсь, нормально, без шуток. Клан Серого Пепла - это звучит серьёзно и почтенно. Девятьсот лет - это огромный срок. Я проявил неуважение и сожалею об этом искренне.

Кррит смотрел на него. Долго.

- Искренне? - спросил он наконец.

- Абсолютно, - сказал Антон, глядя прямо в жёлто-зелёные глаза.

Пауза растянулась. Где-то вдалеке, за лесом, небо чуть дрогнуло — едва заметно, как будто кто-то за горизонтом щёлкнул огромной зажигалкой. Антон краем сознания это заметил, но не отвёл взгляда от Кррита.

Существо медленно, с достоинством выпрямилось.

- Принято, - произнесло оно. - Но -

Договорить оно не успело.

Горизонт за лесом внезапно вспыхнул. Не зарево - вспышка, резкая и белая, как сварка. Через секунду пришёл звук - низкий, давящий гул, от которого завибрировало что-то в грудной клетке. Земля под ногами чуть дрогнула - совсем чуть-чуть, как от далёкого взрыва.

Там, за тёмными верхушками деревьев, что-то началось. Что-то большое. Начался бой.

Кррит развернулся к горизонту - быстро, резко, голова вытянулась вперёд, ноздри раздулись. В жёлто-зелёных глазах отразился далёкий свет.

- Раньше начали, - пробормотало оно себе под нос. - Раньше чем думал я.

Небо за лесом снова вспыхнуло - на этот раз фиолетовым. Потом ещё раз, красным. Потом сразу несколько вспышек одновременно - белые, синие, оранжевые, - и земля дрогнула ощутимее. Где-то в сарае испуганно загремело железо.

Антон смотрел на горизонт и чувствовал как по коже идут мурашки.

Кррит вдруг резко развернулся к нему.

- Внутрь иди, - сказал он отрывисто. - Немедленно.

- Что там происходит?

- Фенрир близко. Когда он идёт - даже отсюда чувствую я. - Ноздри снова дрогнули. — Запах серы и старого огня. И что-то ещё.

Антон не успел ответить.

Из темноты со стороны леса прилетело дерево.

Не ветка. Не сучок. Дерево - молодая берёза в руку толщиной, вырванная с корнем и запущенная ударной волной как копьё. Она пронеслась над двором с низким свистом и врезалась в забор в пяти шагах от них - доски взорвались щепками, забор сложился как картонный.

Антон упал плашмя. Когда поднял голову - Кррит лежал в двух метрах от него. Не двигался.

Антон подполз. Существо было живо - грудная клетка слабо поднималась и опускалась - но без сознания. Берёза прошла вскользь, но зацепила - по серо-зелёной коже шла тёмная полоса, и пальцы были неестественно подвёрнуты.

Антон несколько секунд смотрел на него.

Потом посмотрел на горизонт, где небо продолжало полыхать всеми цветами разом.

Потом снова на Кррита.

- Ну и что мне с тобой делать, - сказал он тихо.

Ответа не было. Кррит молчал. Существо выглядело неожиданно маленьким - так бывает со всем опасным, когда оно лежит неподвижно. Злобный жилистый демон превратился просто в небольшое помятое создание на холодной земле.

Антон вздохнул. Открыл инвентарь.

Голубоватый контур развернулся над его ладонью. Антон осторожно, стараясь не задеть повреждённые пальцы, взял Кррита обеими руками и опустил внутрь.

Инвентарь закрылся с тихим мягким звуком.

Антон выпрямился. Отряхнул колени. Посмотрел на место, где стоял забор.

За деревьями горизонт полыхал не переставая - разными цветами, с разной интенсивностью, как северное сияние. Земля чуть подрагивала под ногами - ровно, монотонно, как далёкий пульс.

Агнес сказала: сиди дома.

Антон постоял ещё секунду.

Потом пошёл к лесу.

Лес был неглубоким - Антон понял это через несколько минут, когда деревья начали редеть и между стволами появился свет. Живой, пульсирующий, меняющим цвет каждые несколько секунд.

Он шёл осторожно, стараясь не хрустеть ветками.

Земля под ногами становилась мягче, влажнее. Где-то впереди пахло горелым - не дровами, не обычным дымом. Чем-то другим. Резким, металлическим, с привкусом озона.

Последние деревья расступились.

Антон остановился.

Несколько секунд он просто стоял и смотрел - не потому что хотел, а потому что мозг отказывался обрабатывать то, что видели глаза, и просил время.

Перед ним открылась долина.

Широкая, почти круглая, окружённая лесом с трёх сторон. Раньше здесь, наверное, были поля - под ногами угадывались остатки межевых канав, кое-где торчали обугленные столбики заборов. Теперь это было поле боя.

Людей было много. Очень много.

Антон не умел оценивать численность армий на глаз - откуда у курьера такой навык - но несколько тысяч точно. Они стояли широкими рядами, уходящими в темноту по обе стороны. Пехота с копьями и щитами, плотные прямоугольники - неподвижные, как скалы. Между ними - кавалерия, лошади нервничали, переступали, всхрапывали. Ближе к центру - группы в балахонах, в руках посохи. Маги.

Антон смотрел на это и думал, что война в реальности совсем не похожа на кино. В кино есть музыка, крупные планы, красивые ракурсы. Здесь было просто много людей в темноте, и от этого становилось по-настоящему страшно.

Маги ударили.

Одновременно, десятки посохов вскинулись под одним углом - и с их концов сорвались разряды. Синие, белые, огненно-оранжевые -они летели вперёд плотными залпами, перекрывая друг друга, накладываясь, усиливаясь. Антон инстинктивно прикрыл глаза рукой - вспышка была такой, что на секунду стало светло как днём, и тени от деревьев за его спиной резко упали назад.

Гул накатил следом - низкий, давящий, такой что завибрировали рёбра.

Он опустил руку.

И увидел его.

Нет - не увидел. Угадал.

Там, куда летели все разряды, куда смотрели тысячи людей, где сходились все линии этого поля - там был дым. Густой, тёмный, непрозрачный. Не от огня - от магии, от столкновения сил, от того что происходило там уже, наверное, несколько часов. Дым клубился, вспухал пузырями когда в него попадал новый разряд, на секунду подсвечивался изнутри и снова темнел.

И в этом дыму что-то двигалось.

Антон не мог разглядеть чётко. Только контуры - огромные, несоразмерные ни с чем живым что он видел раньше. Что-то угадывалось в форме - слишком высокое для зверя, слишком широкое. Когда разряд магии попадал точно в центр дыма, на секунду проявлялся силуэт. Плечо - нет, холка - размером с высокий дом. Голова, опущенная низко. Лапа, переступающая вперёд.

Медленно.

Неотвратимо.

Вот что имел в виду Кррит. Не прыжок, не атака - просто шаг. И ещё шаг. Как ледник, которому сказали двигаться вперёд.

Анализ вспыхнул сам - Антон не просил, навык сработал автоматически, среагировав на крупнейшую угрозу в радиусе. Перед глазами на секунду развернулась полупрозрачная рамка, попытавшаяся зацепиться за силуэт в дыму. И почти сразу же -системное сообщение, красное, мигающее:

Цель: не идентифицирована.

Ранг цели: превышает возможности Анализа.

Рекомендация: немедленно покинуть зону обнаружения.

Антон медленно опустил взгляд на рамку.

Превышает возможности Анализа.

Навык, который Агнес называла тактическим радаром, который генералы готовы менять на титулы - этот навык просто не смог прочесть то, что стояло за дымом. Как будто попытался взвесить гору на кухонных весах.

Залп повторился. Ещё мощнее - маги явно вложили всё что могли, Антон видел как некоторые из них опускаются на колени сразу после удара, как их подхватывают под руки. Разряды слились в один поток, белый и слепящий, ударили в центр дыма.

Силуэт остановился.

На секунду. Может на две.

Потом сделал ещё шаг.

Антон подумал о Кррите в инвентаре. Маленьком, жилистом, с когтями как рыболовные крючки. Которого он не смог победить честно. Который гонял его по двору и вокруг колодца как щенка. О том, как тот сказал: замедлили, но остановить - нет. Подумал о Агнес, которая сейчас где-то там, в этой каше из огня и дыма, держит свой защитный периметр.

Тысячи людей. Лучшие силы королевства. Маги, которые падают на колени после удара.

И шаг. И ещё шаг.

Антон вспомнил ощущение когда скользкий Кррит вырывался из его рук - когти, сила, скорость. Как он не мог его удержать. Как пальцы соскальзывали.

А это - было несравнимо больше Кррита. Несравнимо больше всего что он мог представить.

Он стоял на краю леса, один, в выцветшей куртке, с инвентарём полным гречки и тушёнки, с навыком который не сумел прочитать цель - и чувствовал себя именно тем дождевым червём на поле битвы о котором говорил Кррит. Есть. Никому не мешают. Никому не нужен.

Земля снова вздрогнула - и на этот раз сильнее. Не далёкий пульс — близкий удар, такой что Антон невольно расставил ноги шире, удерживая равновесие. Где-то правее с треском повалилось дерево. Ещё одно.

Он, не отрывая взгляда от дыма, медленно отступил на шаг назад. Потом ещё.

И тут сзади на плечо легла тяжёлая рука.

Антон дёрнулся так, что едва не упал.

- Тихо, - сказал голос. Низкий, хриплый, усталый голос немолодого человека. - Не ори.

Антон обернулся.

Рядом стоял мужик. Лет пятидесяти, широкий в плечах, в помятой военной форме без знаков различия. Лицо у него было серое, тяжёлое, с глубокими тенями под глазами. В руке - короткий жезл, тускло светящийся на конце. Не посох мага. Что-то вроде командирского знака.

Он смотрел на Антона без злобы, но с таким выражением, каким смотрят на проблему которая появилась в самый неподходящий момент.

- Гражданский? - спросил он.

- Э... да, - сказал Антон.

- Откуда?

- Из деревни. Там. - Антон неопределённо кивнул назад.

- Деревня эвакуирована три дня назад, - сказал мужик.

- Я... задержался.

Мужик посмотрел на его куртку. Потом на кроссовки в засохшей грязи. Потом снова на лицо. Вздыхнул - коротко, устало, как человек у которого закончились силы удивляться странным вещам.

- Забродский, - представился он. - Командир третьего заградительного. - Пауза. - Ты что здесь делаешь, сынок?

- Смотрел, - честно сказал Антон.

- Насмотрелся?

Антон посмотрел на дым. На силуэт в нём, который снова сделал шаг. На маги которые снова вскидывали посохи.

- Да, - сказал он тихо.

- Тогда уходи, - сказал Забродский без злобы. - Отсюда. Сейчас. Быстро. Прямо через лес, на запад, там дорога - по ней до следующего посёлка. Там сборный пункт для гражданских. Иди и не оглядывайся.

- А вы?

Забродский посмотрел на него с выражением человека которому задали вопрос с очевидным ответом.

- Я остаюсь, - сказал он просто.

Антон хотел что-то сказать. Что-то умное, или нужное, или хотя бы уместное. Но слова не нашлись - не потому что их не было, а потому что любые слова здесь звучали бы неправильно.

Он кивнул. Развернулся. И пошёл обратно через лес.

Он вышел к избе когда небо за лесом всё ещё полыхало. Зашёл внутрь, закрыл дверь - ту самую, с рунами Агнес, которые всё ещё слабо мерцали на дереве. Сел на лавку.

Снаружи гремело. Вспыхивало. Земля время от времени вздрагивала.

Антон сидел и слушал.

Потом, где-то под утро, грохот начал стихать. Не сразу - постепенно, как стихает гроза, когда она уходит за горизонт. Реже вспышки, тише гул, спокойнее дрожь под ногами.

А потом всё замолчало совсем.

Антон поднял голову.

Тишина была абсолютной. Такой, какой не бывает в живом лесу - ни птицы, ни ветер, ни треск ветки. Просто тишина, плотная и непрозрачная, как вата.

Он сидел и ждал, когда она закончится.

Она не заканчивалась.

Антон встал. Подошёл к окну -к тому самому, разбитому, через которое влетел Кррит. Выглянул наружу.

Небо светлело на востоке - бледное, серо-розовое, без всяких вспышек. Лес стоял тёмной стеной. Никакого движения. Никакого магического света.

Тишина после боя - это не то же самое что тишина до боя. Антон не мог объяснить разницу словами, но чувствовал её кожей. До боя тишина просто пустая. После - тишина что-то знает. И не говорит.

Он смотрел на восток и думал о Забродском, который остался. О тысячах людей в долине. О магах, которые падали на колени после удара.

О шаге. И ещё шаге.

Надо закрыть разбитое окно чем-нибудь, лечь, попытаться поспать до прихода Агнес.

Вместо этого Антон накинул куртку и вышел на улицу.

Не к лесу на этот раз. Просто - во двор. Постоял, глядя на восток где светало.

И вот тогда он услышал шаги.

Со стороны леса. Медленные, неровные - не крадущиеся, просто тяжёлые. Шаги человека которому очень тяжело идти, но который идёт.

Антон напрягся. Инвентарь - раскрыть, достать что-нибудь тяжёлое

Из темноты между деревьями показалась фигура.

Маленькая. Сгорбленная. Старуха в сером платье, опирающаяся на посох - обычную деревянную палку, без всякого свечения. Белые волосы растрёпаны. Идёт медленно. Останавливается. Идёт снова.

Антон смотрел на неё несколько секунд.

Потом узнал.

Походку. Угол наклона головы. Движение руки, которой она придерживала ворот платья.

- Агнес, - сказал он вслух.

Старуха подняла голову. Посмотрела на него. В глазах - тех самых ярких, безумных глазах, которые он запомнил - была такая усталость, что Антон невольно сделал шаг вперёд.

Она сделала ещё один шаг к нему - и начала падать.

Антон успел.

Она весила меньше, чем он ожидал.

Антон подхватил её под руки - старуха была лёгкой, как будто бой выжег из неё всё лишнее и оставил только кости и упрямство. Он потащил её к избе, придерживая одной рукой за спину, другой - под локоть. Она не сопротивлялась, но и не висела мешком - пыталась переставлять ноги, помогала как могла. Это почему-то было тяжелее всего смотреть.

- Сама дойду, - прохрипела она.
- Вижу, - сказал Антон, не останавливаясь.
- Пусти.
- Нет.

Она замолчала. Сил спорить не было.

Антон дотащил её до избы, толкнул дверь плечом, завёл внутрь. Усадил на лавку - осторожно, как садят что-то хрупкое. Она откинулась на стену и закрыла глаза. Дыхание было частым, неглубоким, с хрипотцой на выдохе.

Анализ. Над головой Агнес развернулась полупрозрачная рамка. Антон увидел полоску здоровья - и у него неприятно сжалось что-то в груди.

Полоска была красной. Почти пустой. Тонкая, как нитка - она едва держалась у самого края, мигала, словно не могла решить, стоит ли продолжать.

Рядом - полоска маны. Не низкая - нулевая. Серая, пустая, как выключенный экран.

Антон уже открывал инвентарь.

- Что тебе нужно, - спроси он. - Вода? Еда? Или...
- Тихо, - сказала Агнес, не открывая глаз. - Просто тихо. Минуту.

Антон замолчал.

Минута тянулась долго. За окном светало - бледный рассвет вползал в разбитое окно вместе с холодным воздухом. Где-то в лесу осторожно, словно проверяя, можно ли уже, подала голос какая-то птица.

Антон смотрел на полоску здоровья над головой Агнес.

- Минута прошла, - сказал он.

Агнес открыла глаза. Посмотрела на него - долгим, тяжёлым взглядом. Потом взглядом обвела избы. Задержалась на разбитом окне.

- Что случилось с окном, - произнесла она.
- Потом расскажу, - сказал Антон. - Сначала ешь.

Он уже разворачивал инвентарь, уже листал магазин - быстро, без раздумий, как листают знакомый каталог.

Куриный бульон. Хлеб. Мёд в маленькой баночке. Сухофрукты.

Оформил. Подождал секунду.

Пространство в центре избы чуть дрогнуло, и на пол мягко опустился пакет с красным логотипом. Антон вытащил суп. Он хоть был холодным, но густой, пахнущий курицей и чем-то домашним.

Агнес открыла глаза. Ноздри у неё дрогнули.

- Что это, - сказала она тихо.
- Бульон, - сказал Антон. - Куриный. Пей.

Он протянул ей пластиковую емкость, наполненную до краёв. Она смотрела на неё несколько секунд - с таким выражением, с каким смотрят на вещь одновременно знакомую и совершенно чужую.

- Из твоего магазина, - произнесла она.
- Да.
- Из другого мира.
- Да.

Она взяла открытый контейнер обеими руками. Руки дрожали - мелко, почти незаметно, но Антон увидел. Она поднесла емкость к губам и сделала маленький осторожный глоток. Замерла.

Антон смотрел на полоску здоровья.

Она дрогнула.

Не сразу - через секунду, через две. Но дрогнула - и медленно, неуверенно, как стрелка прибора у которого кончился заряд и вдруг появилось питание, поползла вверх. Совсем чуть-чуть. Но вверх.

Агнес сделала ещё глоток. Побольше.

Полоска снова дрогнула - и на этот раз рост был заметнее. Красный цвет у края чуть посветлел, появился крошечный оранжевый участок.

Она пила медленно, обеими руками держа контейнер, и с каждым глотком что-то менялось - не снаружи, не в лице, а в том как она сидела. Чуть прямее. Чуть устойчивее. Как будто что-то внутри, что держалось на последнем, получило немного опоры.

Полоска здоровья ползла вверх - медленно, но уже уверенно. Красный сменялся оранжевым, оранжевый кое-где давал крошечные жёлтые участки. До нормы было ещё далеко. Но уже не нитка у края пропасти.

Полоска маны оставалась серой.

Антон протянул хлеб. Агнес взяла, откусила - механически, как человек который ест не потому что хочет а потому что надо. Прожевала. Взяла ещё кусок.

- Почему, - сказала она наконец. Голос был тихим, но уже без хрипоты. - Почему оно так работает.

- Что именно?

- Еда из твоего мира. - Она посмотрела на контейнер с бульоном. - Я чувствую как восстанавливается тело. Быстрее чем от любого зелья. От зелья высшего класса. - Пауза. - Откуда в обычной еде такая сила.

Антон подумал.

- Я... я не знаю точно, - начал он осторожно. - Но если у вас магия везде... может, для вас еда из моего мира - это как... ну... дистиллированная вода для того, кто всю жизнь пил из реки? В ней нет примесей. Она чистая.

Агнес медленно моргнула. - Это только теория, - произнесла она наконец. В её голосе не было насмешки, только глубокая усталость и что-то похожее на уважение.

Антон пожал плечами. - Да. Теория.

Агнес держала пластик в руках и смотрела в него, как смотрят на огонь.

- Фенрир прошёл ещё три лиги, - сказала она тихо. - За ночь. Три лиги.

Антон молчал.

- Там погибло много людей, - сказала она. Хороших людей. Сильных.

- Забродский, - сказал Антон.

Агнес подняла на него взгляд.

- Ты знаешь Забродского.

- Встретил. У леса. Он меня прогнал.

Что-то мелькнуло в её глазах - быстро, почти незаметно.

- Живой, - сказала она.

Прикрыла глаза на секунду. Выдохнула.

Антон смотрел на полоску здоровья - она уже добралась до трети, желтела.

- Агнес, - сказал он.

- Что.

- У меня в инвентаре демон.

Пауза была долгой.

Агнес открыла глаза. Медленно повернула голову и посмотрела на него с таким выражением, с каким смотрят на человека, который только что сообщил что-то настолько неожиданное, что мозг просит повторить для проверки.

- Повтори, - сказала она.

- Демон, - сказал Антон. - Маленький. Жилистый. И зелёный. Влетел в окно ночью, мы с ним немного подрались, его зацепило чем-то с поля боя, я убрал в инвентарь. Он там. - Пауза.

- Живой, судя по всему.

Агнес смотрела на него.

- Ты убрал демона в инвентарь, - повторила она медленно, по слогам.

- Ну да.

- Живого.

- Он был без сознания. Я не знал что с ним делать.

Агнес закрыла глаза. Открыла. Посмотрела в потолок. Потом снова на Антона.

- Достань его, - сказала она.

Антон открыл инвентарь.

Голубоватый контур развернулся над ладонью. Антон осторожно сунул руку внутрь, нащупал и вытащил Кррита наружу.

Существо было свёрнуто клубком, как спящая кошка. Глаза закрыты, дыхание ровное - раны выглядели точно так же, как в момент когда Антон его убрал. Тёмная полоса на боку, подвёрнутые пальцы.

Антон положил его на лавку.

Агнес смотрела на него долго, с профессиональным, острым взглядом. Потом выпрямилась. Провела рукой над существом - пальцы слабо засветились.

- Кррит из клана Серого Пепла, - произнесла она. - Разведчик Нижних Пределов. - Взгляд поднялся на Антона. - Ты знаешь, кого поймал?

- Он сам представился, - сказал Антон. - Девятьсот лет, всё такое.

- Это не рядовая нечисть, - продолжила Агнес, и слабое свечение на её пальцах стало чуть ярче, потянулось к ране на боку демона. - Клан уважаем и опасен. Но сейчас он бесполезен. Рана от ударной волны прожгла мышцу, кости смещены. Если не прижечь магией прямо сейчас, он истечёт внутренней энергией к полудню.

- Стоп, - сказал Антон, перехватывая её запястье.

Агнес замерла и посмотрела на его руку, потом на его лицо с выражением, будто он только что попытался остановить падающую глыбу голыми руками.

- У тебя маны на ноль, - напомнил Антон, кивая на её серую полоску здоровья, которую он всё ещё видел. - Ты сама говорила, что истощена. Попытаешься использовать магию на такой травме - выжжешь последние остатки.

- И что ты предлагаешь? - в её голосе прорезалась сталь. - Смотреть, как он умирает?

- Нет, - Антон уже открыл интерфейс магазина. - Предлагаю использовать то, за что я заплатил золотом.

Он быстро вбил в поиск: «Аптека».

Список выдался скромным, но достаточным. «Аптечка первая помощь (автомобильная)», «Перекись водорода 3%», «Бинт стерильный», «Ипупрофен 400 мг».

Антон нажал «Оформить».

На полу с мягким шуршанием появился белый пластиковый пакет.

Антон присел на корточки рядом с Крритом. Открыл аптечку, достал пузырёк с перекисью и стерильный бинт.

- Что ты делаешь? - нахмурилась Агнес, наблюдая за его манипуляциями с подозрением.

- Это что, алхимические реактивы?

- Что-то вроде того, - буркнул Антон. - Держи его.

Он плеснул перекись прямо на глубокую рваную рану на боку демона.

Кррит дёрнулся, даже не приходя в полное сознание. Из его горла вырвалось шипение, похожее на звук проколотой шины. Белая пена зашипела и запузырилась, вымывая грязь и запёкшуюся кровь.

- Он чувствует боль, - констатировала Агнес.

- Зато не сгниёт заживо, - парировал Антон. Он ловко промыл рану, наложил сложенный в несколько раз бинт и закрепил его пластырем.

Затем он взял вывернутую лапу.

- Будет больно, - предупредил он, хотя демон всё ещё был в полубессознательном состоянии.

Антон резко, но аккуратно вправил сустав. Хруст был тихим, но мерзким. Кррит взвыл, его жёлто-зелёные глаза распахнулись, зрачки сузились до ниточек. Он попытался вырваться, но Антон уже держал его крепко, а Агнес, поняв замысел, прижала его плечо к лавке.

- Тише, зелёный, - сказал Антон, доставая из пакетика две белые таблетки и запихивая их демону прямо в рот, прежде чем тот успел возмутиться.

Кррит судорожно сглотнул, ошарашенно моргая. Он посмотрел на свой забинтованный бок, потом на руку, которая уже перестала так неестественно висеть, и, наконец, на Антона.

- Что... что это было? - прохрипел он. - Магия исцеления? Я не чувствую потока маны.

- Химия, - сказал Антон, вытирая руки о штаны. - Работает без маны. Через десять минут боль утихнет, а через пару дней будешь как новенький.

Агнес смотрела на пластиковый пузырёк и белые таблетки с нескрываемым изумлением.

- Исцеление без магии... - прошептала она. - Это же... это же артефакт высшего порядка.

- Это стоит триста пятьдесят рублей, - поправил Антон. - Дешевле любого зелья.

Кррит медленно сел, опираясь на здоровую руку. Он потрогал бинт, потом посмотрел на Антона. В его жёлто-зелёных глазах больше не было ни насмешки, ни холодной расчётливости убийцы. Было нечто другое. Уважение. Или, как минимум, признание силы.

- Ты спас мне жизнь, - констатировал демон. Не как вопрос, а как факт.

- Я просто не хочу, чтобы в моей избе воняло дохлым котом, - сухо ответил Антон. - И чтобы Агнес тут же упала в обморок, пытаясь использовать магию.

- Хорошо, - сказал Кррит. Пауза. - Хранилище твоё - интересное место. Тихо там. Чисто. Магического фона нет совсем.

- Понравилось?

Кррит посмотрел на него. На Агнес. Снова на него.

- К делу, - сказала Агнес. - Ты понимаешь своё положение, Кррит из клана Серого Пепла?

- Понимаю, - сказал Кррит без особого беспокойства. - Пойман. Ранен. В чужой избе. С магом высокого ранга и призванным с инвентарём. - Голова наклонилась набок. - Убивать меня не стали. Вылечили. Значит нужен я вам для чего-то.

Агнес чуть приподняла бровь, и в её усталых глазах мелькнуло одобрение. Она явно оценила ход его мыслей.

- Верно, - подтвердила она. - Антон, тебе надо заключить с ним Контракт Фамильяра.

- Фамильяра? - Антон поморщился. - Серьёзно? Я думал, это для ручных сов и волшебных кошек.

- Для тех, кто хочет выжить в мире, где по лесам бродят волки SSS-ранга, подойдёт любой инструмент, - парировала Агнес, не сводя глаз с демона. - Это древняя магическая привязка.

Кррит замер. Его пальцы сжались и разжались, проверяя, как работает вправленный сустав. Гордость девятисотлетнего рода боролась в нём с холодным расчётом выживальщика.

Расчёт, к чести демона, победил.

- Условия, - произнёс он наконец.

- Его защита, лояльность твоего клана, твоя лояльность в бою и разведке, - сказала Агнес кивнув на Антона. - Доступ к инвентарю по согласованию.

- По согласованию, - повторил Кррит, и в голосе появилась первая живая интонация. -
Это значит - жить там можно?

- Можно, - сказал Антон.

Кррит помолчал ещё секунду. Потом голова наклонилась набок.

- Добавлю условие одно я, - сказал он.

- Говори, - сказала Агнес.

- Шоколад. Тот, с девочкой в платочке. Регулярно.

Антон почувствовал как что-то отпускает в груди.

- Договорились, - сказал он.

Агнес подняла обе руки - медленно, через усилие. Между её ладонями и рукой Антона протянулась тонкая светящаяся нить, вторая потянулась к когтистой лапе Кррита. Нити встретились в центре.

Тихая вспышка. Без грома. Просто свет - и потом обычная изба, разбитое окно, бледный рассвет.

В голове у Антона щёлкнуло - едва слышно, как уведомление.

Кррит смотрел на свою руку. Потом на Антона.

- Хозяин, - произнёс он. Примерял слово. - Непривычно это.

- Мне тоже, - сказал Антон.

- Привыкнем, - сказал Кррит. И добавил после паузы, с интонацией существа расставляющего приоритеты: - Шоколадку давай.

Глава 3

Антон проснулся от запаха. Не от звука, не от света - от запаха. А до этого он спал так сладко, так глубоко, что реальность лениво сочилась обратно, по миллиметру отвоёвывая пространство у невесомого блаженства. И сквозь эту сладость - ещё не понимая, где он, ещё цепляясь за тёплые сны - мозг получил сигнал: жареное мясо, что-то сладковатое, чуть дымное. Опознал его как «завтрак» и немедленно попытался вписать в привычный контекст: его однушка, двенадцатый этаж.

Не вписалось.

Реальность встала на место за две секунды. Деревянный потолок с тёмными балками. Лавка под ним. Куртка, которую он подложил под голову.

Антон сел.

Тело отозвалось: шея затекла, плечо - то самое, которым он влетел в стену когда Кррит на него прыгнул - ныло тупо и методично. Царапины на боку, куда достали когти, жгло при движении. Но перед сном он их промыл водой, намазал на авось заживляющей мазью. В целом - жив. Уже хорошо.

Агнес стояла у плиты спиной к нему. Обернулась и снова занялась готовкой. Где-то снаружи пели птицы.

Агнес опять изменилась. На рассвете к избе шла старуха - белые волосы, согнутая спина, шаги через силу, каждый из которых давался отдельным усилием воли.

Та что стояла у плиты сейчас была другой.

Лет пятидесяти, может чуть больше. Прямая спина. Уверенные, точные движения человека который знает что делает. Волосы собраны назад просто и аккуратно. Платье чистое, без вчерашней сажи.

- Воды принеси. Колодец во дворе, ведро там же.

Голос был другим. Ровный, чуть низкий, с той спокойной уверенностью которая не нуждается в повышении тона.

Спросить про метаморфозу хотелось. Но что-то подсказывало что таки умный человек в данной ситуации сначала принесёт воду, а потом уже задаёт вопросы. Вышел во двор.

Солнце стояло высоко - полдень, не меньше. Значит он проспал часов семь-восемь. Тело, видимо, решило что после вчерашнего заслужило.

Воздух снаружи был удивительным.

Антон остановился на крыльце и просто дышал секунд десять. После вчерашнего боя - вспышек, гула, давящей вибрации в рёбрах - он ожидал чего угодно: запаха гари, выжженной земли. Ничего похожего. Воздух был чистым до неприличия с едва уловимым запахом смолы от нагретых солнцем деревьев.

Как будто ночи не было вообще.

Он сошёл с крыльца - и увидел забор.

Не тот что был вчера. Тот он помнил смутно - деревянные доски, часть снесена берёзой которую швырнула ударная волна. Этот стоял ровно, восстановленный, но что-то в нём было не так.

Антон подошёл ближе.

Доски как доски - взяты, видимо, из сарая, прибиты или прикреплены каким-то образом. Но через каждый метр в землю были вбиты колышки. Небольшие, чуть выступающие над поверхностью грунта. Материал был странный - не дерево, не кость, что-то среднее, тёмное, матовое. На каждом колышке - едва заметная резьба.

Антон присел на корточки, разглядывая ближайший.

Ощущение от забора было необъяснимым. Не страх - что-то другое. Как когда стоишь у чужой двери и не знаешь звонить или нет. Внутренняя неопределённость. Антон подумал что если бы подошёл к этому забору снаружи ночью - развернулся бы и пошёл другой дорогой.

Он выпрямился и пошёл к колодцу.

Колодец был старый, сруб потемневший и немного перекошенный, но ворот крутился нормально. Антон опустил ведро, подождал глухого всплеска, начал тянуть. Верёвка была влажной и немного скользкой.

Он поднял ведро и пошёл обратно к избе.

- Кррит сделал, - сказала Агнес не оборачиваясь когда он поставил ведро и спросил про колышки.

- Это... защита?

- Демонская разметка. - Она помешала что-то на сковороде. - Примитивно. Но работает. Любая нечисть за полверсты почувствует что территория занята и найдёт причину пройти стороной. Люди ничего не почувствуют - просто будут избегать без объяснений.

Антон посмотрел в окно на колышки.

- Он всю ночь этим занимался?

- Не знаю чем он занимался всю ночь, - сказала Агнес. - Демонам из Нижних Пределов сон не нужен так как нам. Утром забор стоял.

Антон подумал: демон из Нижних Пределов починил мне забор пока я спал. Жизнь определённо изменилась.

Потом вспомнил - перед сном, уже почти проваливаясь в темноту, он открыл интерфейс Системы и дал Крриту доступ. Просто произнёс вслух: можешь заходить, разбирайся там.

Теперь он вызвал инвентарь.

Из голубоватого прямоугольника немедленно высунулась голова Кррита.

Только голова. Существо висело в проёме как человек в люке - с достоинством и без малейшего смущения. Жёлто-зелёные глаза смотрели на Антона с видом сотрудника который пришёл докладывать и намерен это сделать в полном объёме.

- Привет, завскладом, как дела?

Кррит обдумывал новое обращение. Потом - с достоинством:

- Титул принимаю. Дела в порядке. Тут было хаотично очень.

- Я не раскладывал, я заказывал.

- Вижу. Исправил. - Голова чуть выдвинулась вперёд. - Еда отдельно. Хозяйство отдельно. Медицина отдельно. Составил список.

Из прямоугольника появилась рука с когтями - осторожно, не задевая края - и протянула Антону кусок бересты. На ней что-то было нацарапано когтем: ровные строчки, аккуратные, почти каллиграфические.

Антон взял. Начал читать.

Первый пункт - шоколад. Рядом значок который, видимо, означал одобрение. Запас достаточный.

Второй - соль. Два слова рядом, судя по интонации написанного: критически мало.

Третий - белая магия без маны. Беречь.

- Это аптечка, - сказал Антон.

- Ценная вещь, - подтвердил Кррит. - Видел как работает.

- Что ещё?

- Гречка. Много. Зачем столько?

- Стратегический запас.

Кррит обдумал это. Принял.

- Тушёнка. Что это?

- Мясо в банке.

В жёлто-зелёных глазах промелькнуло что-то похожее на сомнение существа которое не уверено что правильно услышало.

- Мясо. В банке.

- В жестяной. Долго хранится.

- Хм, - сказал Кррит. Тон был нейтральным, но Антон подозревал что за этим хм скрывалось мнение о кулинарных традициях его мира. - Понял. Записал.

Антон смотрел на бересту в своих руках. Аккуратные строчки, ровный почерк. Тушёнка - написано совершенно чётко, без ошибок, кириллицей. Он поднял взгляд на Кррита.

- Слушай, - сказал он. - А ты откуда знаешь это слово? Ты же из Нижних Пределов. Я вообще откуда знаю ваш язык? Мы с тобой нормально разговариваем, я твою бересту читаю, ты моё слово записал. Как это работает?

Кррит смотрел на него с видом существа которому задали вопрос на который оно само никогда не обращало внимания.

- Говоришь ты, - сказал он наконец медленно. - Понимаю я. Странно не было совсем.

- Вот и мне не было. А должно быть.

Они оба посмотрели на Агнес.

Та стояла у плиты и помешивала содержимое сковороды с выражением человека который только что сам об этом подумал.

- Система, - сказала она. - Скорее всего. Когда призывает кого-то из другого мира - даёт базовые инструменты для существования. Язык логично было бы включить.

- Логично, - согласился Антон. - Но я в интерфейсе никакого навыка языка не видел. Там было хранилище, анализ, магазин.

- Может он настолько базовый что Система не считает нужным его отдельно отображать, - сказала Агнес. - Как ты не думаешь о том как дышать.

Антон обдумал это.

- То есть Система решила что дышать и понимать язык - это примерно одинаковый уровень необходимости.

Потом Антон посмотрел на бересту снова. На слово «тушёнка», написанное аккуратным когтем демона из Нижних Пределов.

- Хорошо. Спасибо за порядок.

Кррит смотрел на него секунду. Потом сказал - с достоинством, но без высокомерия:

- Порядок это основа. В Нижних Пределах хаос. Выживают те кто знает где что лежит.

Антон усмехнулся. Открыл магазин, нашёл. Палка сервелата, копчёная, в вакуумной упаковке. Нажал «заказать». В руках появился плотный продолговатый свёрток.

Кррит высунулся из инвентаря, уставился на незнакомый предмет.

- Это что?

- Колбаса. Сервелат. Мясо. - Антон принялся снимать обёртку, стянул вакуумную плёнку. Достал нож, отрезал кружок. Протянул демону. - Без банки. Попробуй.

Кррит взял когтистой рукой, осторожно понюхал. Потом отправил в рот. Прожевал. Замер.

Уши - подвижные, похожие на летучие мышинные - мелко задрожали. Кррит издал тихий довольный звук, что-то среднее между урчанием и свистом.

- Ещё.

Антон отрезал ещё. Кррит съел мгновенно. Уши тряслись уже откровенно, глаза прикрылись.

- Ну как? - спросил Антон.

- Необычно, - сказал Кррит. - Мясо. Но не сырое, не жареное. Другое. Какое?

- Копчёное. Дымом обработанное.

- Дымом. - Кррит задумался на секунду. - Вкусно. Ещё.

Антон отрезал ещё несколько кружков. Кррит съел, не жуя, проглотил, и уши его снова задрожали.

- А если с хлебом, - сказал Антон. - Бутерброд называется.

- У нас тоже есть бутерброды, - сказала Агнес от плиты, не оборачиваясь. - Не надо нас за дикарей держать.

Антон хотел ответить, но повернулся к Крриту, чтобы показать на хлебе - и увидел, что палки сервелата на столе уже нет. Кррит сидел с невинным видом и облизывал когти.

- Ты... всю съел?

- Вкусно было, - сказал Кррит без тени смущения. - Ещё хочу.

Антон снова открыл магазин, заказал палку сервелата. Протянул Крриту. Тот ухватился за сервелат и скрылся в прямоугольнике. Оттуда донеслось приглушённое шуршание и тихое счастливое урчание.

Антон покачал головой. Закрыв инвентарь.

Агнес, которая наблюдала за этим молча от плиты, произнесла:

- Он уже считает это своим.

Антон посмотрел на место где только что была голова Кррита. Подумал.

- Наверное да, - сказал он. - Первый раз за сутки это меня не пугает.

Обед Агнес накрыла без лишних церемоний.

Мясо с картошкой на большой глиняной тарелке в центре стола. Мясо было местным - Антон не знал как называется животное, но оно пахло правильно, жареное до корочки с какими-то травами. Картошка здешняя оказалась на вид такая же как земная, и запах был тот самый, из детства, когда мать жарила на чугунной сковородке и шкворчание было слышно из коридора. Рядом хлеб из его магазина, мёд в баночке, сухофрукты в миске.

Агнес села напротив. Взяла хлеб, отломил кусок. Прожевала.

- Твой хлеб очень вкусный.

- Из магазина. Обычный нарезной, ничего особенного.

Она посмотрела на него с выражением человека которому только что сказали что алмаз это просто спрессованный углерод и в этом нет ничего интересного.

- Я бы не сказала на такой хлеб ничего особенного.

- Ну. Самый дешёвый, рублей тридцать пять буханка.

Агнес положила кусок хлеба на стол. Посмотрела на Антона. В её взгляде боролись несколько чувств сразу - удивление, лёгкое раздражение и что-то похожее на восхищение которое она явно не планировала демонстрировать.

- В нашем мире хлеб такого качества стоит как три дня работы хорошего ремесленника, - сказала она наконец. - И он хуже.

Антон открыл рот. Закрыв. Подумал про акции в «Семёрочке» и жёлтые ценники.

- Ладно, - сказал он дипломатично. - Разные системы ценообразования.

Они начали есть. Мясо было хорошим. Антон поймал себя на том что, желая растянуть удовольствие, ест медленно.

Пока он делал это, Агнес делала то же самое. Они молчали несколько минут - не неловко, а как два человека которым есть что сказать и которые ещё не решили с чего начать.

Начал Антон.

- Окно то целое.

- Элементарная магия, - ответила Агнес.

- Как мне вернуться домой?

Он спросил это просто. Без надрыва, без злости - просто, как про окно до этого. Потому что вопрос был конкретным и ответ на него либо существовал либо нет.

Агнес отложила вилку. Посмотрела на него - не уклончиво, прямо.

- Точного способа я не знаю, - сказала она.

- Совсем?

- Совсем. Система иногда присылает что-то из других миров. Артефакты, предметы, иногда - людей. Призванные появляются редко. Примерно раз в два года.

- Ты ждала артефакт.

- Я ждала что-то способное помочь против Фенрира. Предмет, оружие, свиток с заклинанием которого нет в этом мире. Или сильного мага с этого мира. Пришёл ты.

Антон кивнул. Без обиды - она просто констатировала факт.

- Обратный путь, - продолжила Агнес. - Теоретически Система может открыть переход назад. Но условия - никто не знает. Может нужен определённый ранг. Может определённое действие. Может просто время. - Она взяла кусок хлеба.

Антон смотрел на стол. На мясо с картошкой, на баночку мёда с этикеткой из его мира, на сухофрукты. За окном светило высокое солнце.

А куда возвращаться, - подумал он. - Срочный выпуск новостей и обращение. Потом пропала связь, телевизор, радио. Всё сразу, одновременно. Бабка в маршрутке говорила про падающие звезды. Только звёзды ли? Скорее - баллистика. И тогда там вообще некому меня искать. И возвращаться точно некуда. Что бы это ни было - оно произошло.

Он убрал эту мысль аккуратно, как убирают что-то хрупкое на полку. Не выбросил - убрал. Потом.

Агнес молчала несколько секунд. Потом сказала:

- Был один человек. До тебя. Давно.

- Забродский?

Она посмотрела на него - с лёгким удивлением. Потом кивнула.

- Тридцать лет назад. Молодой был, примерно как ты сейчас. Не понимал как попал, не понимал как вернуться. Несколько лет искал способ. - Она взяла вилку, покрутила в пальцах. - Потом перестал искать. Женился. Дети есть. Двое. Он хороший командир. Думает быстро, не паникует, умеет принимать решения когда нет времени думать. Это редкое качество.

Антон вспомнил его лицо у опушки. Серое, тяжёлое, с тенями под глазами. Лицо человека у которого кончились силы удивляться. Теперь он понимал откуда это берётся. Тридцать лет. Своя жизнь, своё место, двое детей.

За окном пролетела птица - быстрая, с резким коротким криком. Лес стоял неподвижно. Где-то очень далеко, на пределе слышимости, что-то негромко стукнуло - дерево, или птица, или просто мир обустроивал свои дела не обращая внимания на разговоры в старой избе.

- Расскажи мне про Фенрира, - сказал Антон.

Агнес помолчала секунду. Заговорила. Не как лектор, читающий по конспекту. Как человек, который рассказывает то, что знает, понимая при этом, что знает далеко не всё.

- По легенде его создали древние боги. - Она говорила ровно, глядя на стол. - Не как оружие. Не как стража. Просто создали - как иногда создают что-то грандиозное не думая о последствиях, ради самого акта создания. Когда боги были молоды они делали много такого.

- Когда это было?

- Много лет назад. Время до начала летописей - там всё легенда, всё приблизительно. - Она взяла кусок хлеба, не стала есть, просто держала в пальцах. - Первое появление которое зафиксировано - несколько тысяч лет назад. Он просто стоял. На горизонте. Три дня. - А потом?

- Ушёл. - Агнес положила хлеб обратно. - Просто ушёл. После этого появлялся раз в сто лет, иногда реже. Всегда одно и то же: стоял, несколько дней. Люди разбегались. Потом уходил.

- Никогда не двигался?

- Никогда... До этого раза.

Антон смотрел на неё.

- Никто не знает почему сейчас он идёт, - продолжила она. - Это главный вопрос на который нет ответа. Может что-то изменилось в мире. Может что-то изменилось в нём самом. - Она помолчала. - Раньше говорили: он появляется чтобы напомнить. Что есть вещи больше людей, больше королевств, больше любой силы которую люди способны собрать. Напоминал и уходил.

- Куда он девается за днём? - спросил Антон наконец.

Агнес чуть качнула головой.

- Растворяется. Как будто существует только ночью. - Она помолчала. - Но территория остаётся. Барьер не исчезает с рассветом. Это не его присутствие - это след его природы. Пространство где он прошёл становится другим.

- Что значит другим?

- Физически туда не войти, - сказала она. - Маги не могут этот барьер вскрыть. Животные разворачиваются за сто шагов, без видимой причины.

Антон слушал и думал про Анализ. Про то как навыв попытался прочитать цель за дымом и не смог.

- Король прислал силы сюда, потому что это единственный рубеж где его можно хотя бы замедлить, - сказала она. - Дальше к западу - река, за рекой начинаются населённые земли. Три крупных города, десятки деревень. Если он дойдёт до реки - всё это окажется за барьером через несколько ночей. - Она помолчала. - Король прислал лучшее что есть. Лучшую пехоту, лучших командиров, лучших магов и авантюристов, которых смог собрать. - Короткая пауза. - И попросил меня координировать магический удар.

Антон заметил как она это сказала. Не «поставил меня командовать» и не «я здесь главная». Просто - попросил координировать. Армия, возможно, могла стоять на этом поле и не разбежаться в том числе потому что она была здесь.

- Значит ты отсюда не уйдёшь, - сказал Антон.

- Пока не уйдёт он - нет.

За окном солнце начало клониться - незаметно, но день явно перевалил за середину.

- Слушай... , - сказал Антон. - С этим твоим... как это работает. Ты стареешь когда тра-тишь силу в бою?

- Примерно так, - сказала она. - Это... особенность. Есть маги которые берут силу из внешних источников - из земли, из воды, из магических линий под поверхностью. Я беру иначе. Из себя. Это быстрее, это не зависит от места, это не прерывается когда внешний источник истощён.

- И всегда возвращается?

Она серьезно посмотрела на него.

- Да, - сказала она.

Незаметно - в какой-то момент когда они оба перестали следить за временем - день перевалил за половину. Тарелка с мясом опустела. Хлеб кончился. Разговор не кончился - он просто менял направление, как река обходящая камень: возвращался, уходил в сторону, возвращался снова.

Агнес встала к плите - теперь уже с продуктами из магазина. Достала из пакета хлеб - новую буханку. Поставила на стол.

Антон смотрел как она двигается у плиты и думал что за день она изменилась снова. Не резко - постепенно, как меняется освещение когда солнце идёт по небу: незаметно в каждый отдельный момент и очевидно когда смотришь с разрывом в несколько часов. Днём - пятьдесят с небольшим, усталая, собранная. Сейчас - сорок пять. Движения стали чуть легче, голос чище.

Она попробовала хлеб. Замерла.

- Это каждый раз так, - сказала она. - Я сначала подумала что просто голодна.

- И?

- И нет. Это не голод. - Она посмотрела на кусок в руке. - Это странное ощущение. Непривычное. Но...

- Но хорошее?

- Но очень хорошее, - призналась она. Немного удивлённо, как будто не планировала это признавать.

- На десерт, - сказал Антон, - я планировал кое-что.

Он сделал заказ в магазине. И вот на стоде жёлтая спайка из четырёх стаканчиков, с простой надписью. Херминут, ванильный пудинг.

Агнес посмотрела на коробочку подозрительно.

- Это что.

- Пудинг. Ванильный. Попробуй.

Она взяла. Повертела. Антон молча показал где открывается. Взяла ложку, осторожно маленько попробовала.

Тишина.

Антон наблюдал. Он уже видел как она реагирует на еду из его мира - с тем же хлебом. Но сейчас было что-то другое. Она не удивилась - она остановилась. Полностью. Как человек который шёл и вдруг увидел что-то неожиданное.

Потом она съела ещё ложку. Медленно. Закрыла глаза на секунду.

- Еще раз что это? - спросила она тихо.

- Ванильный пудинг. Херминут, немецкая фирма. Продаётся в любом супермаркете.

Она открыла глаза. Посмотрела на стаканчик. Потом на Антона.

- Это несправедливо, - сказала она.

- Что именно?

- То что такая вещь существует и я не знала об этом всю жизнь.

Антон засмеялся - неожиданно для себя, коротко и совершенно искренне.

Агнес доела весь пудинг. Поставила пустые стаканчики на стол. Посмотрела на них с сожалением.

- Закажи ещё, - сказала она. Тон был таким каким, наверное, она отдавала приказы в бою - ровным и не предполагающим возражений.

Антон открыл магазин, нашёл тот самый пудинг - ванильный, Херминут, - и ткнул (+) семь раз. Потом подумал и добавил ещё три.

- Десяти хватит? - спросил он нейтрально.

Агнес кивнула, не глядя. Она всё ещё смотрела на пустые стаканчики.

Через минуту Антон выложил упаковки на стол ровными рядами - три на три и одна в стороне.

Агнес взяла первую. Открыла первый стаканчик, медленно. Ложка вошла в кремовую гладь. Она закрыла глаза и съела пудинг моментально. Потом открыла. Выдохнула.

Второй стаканчик. Содержимое третьего она ела так, как будто пробовала запомнить каждый оттенок вкуса. На четвёртый осталась просто женщина, которая ест пудинг и не может остановиться.

Новая упаковка. Она макнула ложку и замерла.

- Ты смотришь, - сказала она, не открывая глаз.

- Смотрю.

- Это странно.

- Возможно.

Агнес пожала плечами и доела вторую упаковку. На третьей она уже не торопилась. Проводила ложкой по стенкам, слизала остатки с крышки - без стеснения, без кокетства, с какой-то абсолютной деловой сосредоточенностью.

- Я могла бы есть это всегда, - сказала она, облизывая ложку. - Всегда. Понимаешь?

Антон кивнул.

- Понимаю.

Она отодвинула стопку пустых стаканчиков, посмотрела на него долгим, изучающим взглядом. И вдруг улыбнулась - так, как не улыбалась ни разу за всё время их знакомства: растерянно, по-детски, словно только что обнаружила, что мир гораздо лучше, чем она предполагала.

Антон засмеялся снова. Коротко, искренне - и тихо порадовался тому, что десять пластиковых коробочек выглядят как полное и безоговорочное счастье.

Сорок лет. Может чуть меньше. Та самая женщина что встретила его вчера на пороге - резкие скулы, тёмные волосы, яркий взгляд который видит насквозь. Не старуха с рассвета. Не усталый маг. Она сама.

Она поймала его взгляд.

- Вернулась? - спросила она просто.

- Да.

Солнце за окном стояло низко. День прошёл незаметно - в разговорах, в еде, в тишине между словами которая с каждым часом становилась менее чужой.

Агнес встала.

Антон смотрел на неё.

- Я иду с тобой.

Она повернулась. Посмотрела на него - долго, с тем оценивающим взглядом, который она включала автоматически, когда надо было принять решение.

Антон уже знал, что она скажет. И решил опередить.

- Я знаю, что я нулевой. Знаю, что в бою от меня толку мало. - Он говорил быстро, но спокойно. - Я не в бой. Просто рядом. У меня Анализ - в суматохе могу видеть то, что ты не успеваешь отслеживать. Угрозы, слабые места... И Кррит пойдёт вперёд. Он разведчик.

Из инвентаря, как по сигналу, появилась голова Кррита.

- Дорогу знаю, - сообщил он. - Пойду вперёд.

Агнес смотрела на них обоих. Потом кивнула:

- Идём, - шагнула к двери.

Антон открыл магазин. Вспомнил, как у завсклада дрожали уши от сервелата, как он съел всю палку, не дождавшись бутерброда. Заказал палку. Сунул в карман куртки - по пути дать Крриту.

И вышел следом за ней .

Глава 4

Агнес шла впереди, не оглядываясь. Антон шёл следом, стараясь не отставать. Лес кончился внезапно, просто в какой-то момент последние деревья расступились, и они вышли на поле.

Он остановился на краю, привыкая. Сегодня поле выглядело иначе. Народу было меньше, чем вчера. Люди двигались медленно, без суеты, но с какой-то тяжёлой обречённой собранностью. Агнес, подойдя к дереву, отломил тонкую ветку.

Они пошли дальше - к центру, туда, где собирались люди. И здесь Антон впервые почувствовал, что значит «Агнес».

До этого она была просто магом. Временами резким. Теперь, когда они шли через поле, мимо солдат, мимо командиров, мимо авантюристов, он увидел другое.

Люди из уважения к ней расступались. Подходили, о чём-то докладывали. Антон ловил на себе взгляды. Люди смотрели на него коротко, вопросительно - кто такой? почему идёт рядом с ней? - но никто не спросил.

Они подошли к центру.

Она закрыла глаза. Сделала медленный, глубокий вдох. Ветер - несильный, но устойчивый, дующий с поля прямо в лицо - шевельнул её платье.

Антон стоял рядом и молчал. Вопросов не было. Только чувство, которое он не мог назвать - смесь благоговения, тревоги и странной, почти интимной причастности к чему-то очень большому.

- Антон.

Он обернулся. Забродский стоял в трёх шагах, прислонившись плечом к борту скрипучей телеги, гружённой какими-то ящиками.

- Здравия желаю, - сказал Антон, не зная, как положено обращаться к военным в этом мире, и мгновенно почувствовав себя нелепо.

Забродский усмехнулся - одними глазами, чуть тронув уголками губ.

- Отставить формальности. Ты с Земли?

- С Земли.

- Я сразу понял, - кивнул Забродский на выцветший логотип на куртке Антона, на джинсы и кроссовки. - По шмоткам. И по тому, как ты на всё смотришь.

- Давно здесь? - спросил Антон, чтобы заполнить повисшую паузу.

- Я? - Забродский отвёл взгляд, глядя куда-то за спину Антона. - Давно. Время тут течёт иначе. Иногда кажется, что я здесь всю жизнь. А иногда просыпаюсь и жду, что сейчас за окном зашумит дождь над Невой.

Он помолчал, и в этой паузе было столько тоски, что Антону стало не по себе. Забродский вдруг резко перевёл на него взгляд, и в его глазах вспыхнула жадная, почти детская надежда.

- А ты сам-то откуда? Питерский, что ли? По выговору не скажу, но манера есть.

- Нет, я из другого города, - мягко поправил Антон. - Но прошлым летом был там.

Глаза Забродского дрогнули. Он подался вперёд, словно боялся упустить каждое слово.

- Как там? - выдохнул он. - Всё так же? Мосты по ночам разводят, по Невскому ветер с залива дует, на Техноложке вечная толчея?

Антон открыл рот. На языке вернулась вчерашняя правда. Он хотел сказать: «Там что-то не так. Там тоже всё рушится, может, даже хуже, чем здесь.»

Но он посмотрел в лицо этому мужику, для которого очень важны воспоминания о разводных мостах и шуме залива. Зачем забирать у него это?

- Всё так же, - тихо, но твёрдо сказал Антон. - Мосты разводят. Люди спешат на работу, ругаются из-за пробок. Всё по-старому. Ничего не изменилось.

Забродский медленно выдохнул. Плечи его чуть опустились, словно с них сняли невидимый, но неподъёмный груз. Он закрыл глаза на мгновение, впитывая эту ложь во спасение, как глоток чистой воды.

- Спасибо, парень, - прохрипел он.

Он шагнул ближе и коротко, по-свойски хлопнул Антона по плечу. - Ты к Агнес прибился?

- Похоже на то.

Антон хотел ещё что-нибудь добавить, но в этот момент впереди что-то зашевелилось. Агнес подняла руку, и гул в лагере мгновенно стих.

- Пора, - сказал Забродский тихо, уже не глядя на Антона.

Он хлопнул Антона по плечу - коротко, по-свойски, и развернулся, уходя к своим.

Поднялся ветер. Холодный, порывистый, он летел с поля, шевелил одежду, трепал волосы. Люди заволновались, задвигались плотнее, кто-то поправил оружие, кто-то переглянулся с соседом - и тут же сосредоточились.

Антон не понял, как он появился.

Не вырос из земли, не прилетел с неба, не вышел из дыма - просто вдруг оказался там, где секунду назад была только темнота и вытоптанная земля. Как будто реальность моргнула, и когда открыла глаза - он уже стоял.

Фенрир.

Огромный. Не просто большой - огромный в той степени, которая ломает привычные ориентиры. Антон смотрел, и у него начинала кружиться голова от попытки охватить это взглядом.

Фенрир сделал шаг.

Просто переставил переднюю лапу. Земля под ней не прогнулась - она ахнула, низко, глухо, так что у Антона что-то в грудной клетке вибрировало несколько секунд после.

- Огонь! - заорал кто-то слева.

И началось.

Пушки - Антон не видел их раньше, наверное, стояли где-то на возвышении - ударили первыми. Несколько одновременных выстрелов, вспышки, грохот, и в бок Фенрира, куда-то в район рёбер, влетели чугунные ядра. Антон видел, как они ударили - и просто сплющились. Металл размазался по невидимой преграде в паре метров от шерсти, как мошка о лобовое стекло.

Маги ударили следом. Посохи вскинулись. Разряды разных цветов сорвались с наконечников и врезались в то же место, куда целили пушки.

Фенрир остановился. Как будто решил, что этот залп заслуживает внимания. Потом поднял голову.

Антон не успел проследить за движением - он просто понял, что небо над центром боевого построения вдруг стало ослепительно-белым. Это была молния. Она выстрелила прямо из неба, толстым, сплошным столбом чистой разрушительной энергии, направленным прямо туда, где стояли они.

Купол возник за долю секунды до удара. Антон даже не моргнул, как над ними вспыхнуло мерцание, и полусфера из бледно-золотистого света приняла этот удар на себя. Свет стал физически осязаемым, невыносимым. Антон зажмурился, но даже сквозь плотно сомкнутые веки мир залило густым, пульсирующим красным.

Звук пришёл не сразу. С задержкой, как при близком разрыве снаряда, накатила тяжёлый, давящий гул, от которого заложило уши и завибрировали зубы в челюсти. Земля под ногами глухо дрогнула, а воздух вокруг сжался, словно под гигантским гидравлическим прессом, выбивая лёгкие.

Когда он всё-таки разлепил глаза, купол ещё держался. Он дико дрожал и мерцал, местами по нему побежали паутинки трещин, которые тут же, с тихим стеклянным звоном, затягивались заново - но держался.

Агнес стояла с поднятыми руками. Лицо у неё было белое, как бумага. Она вжимала в этот щит всю свою мощь, не давая небесному столбу прожечь их до самой земли.

Удар стих так же внезапно, как и начался. Купол перестал дрожать, трещины затянулись, свет погас. Над полем снова повисла тишина - тяжёлая, гулкая, нарушаемая только далёким треском горящих деревьев и чьим-то приглушённым кашлем.

Антон выдохнул. Не понял, что не дышал всё это время.

Он перевёл взгляд с Агнес на поле - туда, где в дыму угадывалась огромная фигура, которая даже после магического залпа продолжала двигаться вперёд. Спокойно. Неотвратно. Как будто ничего не случилось.

- Это он сделал? - спросил Антон.

Агнес ответила, не оборачиваясь.

- Гениальное наблюдение.

- Я думал, он просто большой и идёт, - сказал Антон, пытаясь оправдать собственную глухоту.

Фенрир сделал ещё шаг. И тут Антон увидел.

Не в замедленной съёмке, как в кино. Обычно, по-настоящему. Лапа - передняя, левая - поднялась, не торопливо, скорее даже лениво, смахнула что-то невидимое с пути и зацепила сосну. Дерево стояло метрах в ста от края поля, обычная сосна, толстый ствол, высокая крона. Лапа прошла, задела её, как рука человека задела бы траву. Сосна не сломалась - она полетела. Вырванная с корнем, комья земли ещё сыпались с корней, когда она уже описывала дугу.

Дерево врезалось во что-то на левом фланге. Грохот, треск, короткие крики - и тишина.

- Вот так было с забором, - сказал Антон тихо.

Агнес резко вскинула голову. Её голос, усиленный магией, прорезал гул поля - звенящий, властный, не терпящий возражений:

- Отход! Всем на фланги! Сто шагов от центра! Немедленно!

Это сработало лучше любого уговора. Солдаты, видевшие такое не раз, не стали спорить или задавать вопросы. Они рванули назад, расталкивая друг друга, оставляя вокруг неё широкую, пустующую воронку вытоптанной земли. Люди расступались перед ней, как вода перед носом корабля. Древний инстинкт самосохранения кричал им: отойди. Отойди от того места, где сейчас будет сосредоточена сила.

Когда вокруг неё осталось лишь пустое пространство, Агнес разжала пальцы. В них была тонкая берёзовая ветка, та самая, которую она срезала час назад у опушки. Сейчас она выглядела иначе: кора почернела, а по древесине пульсировали тугие, золотисто-багровые жилки. Казалось, ветка была не частью дерева, а продолжением её собственной, раскалённой воли. Воздух вокруг неё начал искажаться.

Агнес подняла ветку.

И с размаху ударила ею по глинистой земле.

Удар был негромким - короткий, сухой треск, который тут же утонул в нарастающем гуле. Но реакция земли была мгновенной. Почва под её ногами не просто дрогнула - она вздыбилась. Из трещины вырвался тяжёлый, вязкий столб света. Он был плотным, как лава, и злым.

Столб рванулся вверх, описал короткую, неестественно резкую дугу и с глухим, влажным хлопком врезался Фенриру прямо в плечо - в то самое место под холкой, где сходились мышцы передней лопатки.

Зверь качнулся.

Фенрир не остановился. Нет, он просто перенёс вес, и его голова - эта гора лохматой, дымящейся тьмы - медленно, с глухим лязгом позвонков, повернулась в сторону Агнес.

- Это его задело, - выдохнула Агнес, не опуская ветки. - Несильно. Но задело. Она резко повернулась к Антону. В её глазах горела лихорадочная надежда.

- Посмотри его слабые места. Сейчас же.

Антон моргнул, активируя навык.

Анализ активирован.

Система развернула перед глазами не просто силуэт, а нечто вроде тепловой карты, наложенной на пространство. Он жадно скользил взглядом по телу чудовища. Холка - ослепительно-белое пятно перегрузки. Задние лапы - ровное, угрожающее тление. Хвост почти невидим в этом спектре.

Он искал уязвимость. Место, где свечение слабее, где карта темнеет, куда можно ударить с тем же эффектом, что и Агнес.

И тут интерфейс мигнул красным.

Ошибка: Цель превышает возможности Анализа. Детализация невозможна.

Карта схлопнулась, оставив после себя лишь размытый, пульсирующий контур, который не давал никакой тактической информации.

- Не вижу, - процедил Антон сквозь зубы. - Система не может пробить его защиту. Слишком высокий ранг, она просто «слепнет».

Агнес не ответила, но её челюсть судорожно сжалась. Секунда, другая. Фенрир уже готовился сделать следующий шаг, и эта медлительность была страшнее любой атаки.

И тут Антон понял.

Он мысленно отключил интерфейс. Ему не нужна была магия. Ему нужны были глаза. Глаза курьера, который годами наматывал километры по разбитым дворам и учился считывать физические состояния: насколько прогнила ступенька, выдержит ли ржавая перила.

Фенрир сделал шаг вперёд, переставляя массивные передние лапы. И в этом движении, невидимом для обычного солдата, была едва уловимая асимметрия.

Левая передняя лапа опускалась на землю на долю секунды быстрее, чем должна была. Как будто он спешил перенести на неё вес. Как будто правая сторона - та самая, в которую только что ударила Агнес, - не давала ему опереться в полную силу. Мышцы под шкурой напряглись иначе, неестественно компенсируя микротравму.

- Лапа, - сказал Антон, не отрывая взгляда. - Передняя левая. Точнее, то, как он на неё опирается.

- Что с ней? - Агнес напряглась, готовая снова поднять ветку.

- Не знаю точно, но там перегрузка. Он её бережёт. Чуть-чуть, на миллиметр, но бережёт. Правая сторона после твоего удара не держит вес, и его перекашивает. Если бить снова, бить нужно так, чтобы он не смог перенести вес и компенсировать удар.

- Принято, - сказала она.

Агнес не стала уточнять. Не стала переспрашивать.

Она просто подняла руку снова - и ветка снова вспыхнула тем же тяжёлым глиняным светом. Удар был короче, плотнее - не столб, а копьё, выпущенное с расстояния в сотню шагов. Оно влетело точно в то место, на которое указал Антон.

В левую переднюю лапу.

И тут же рёв - низкий, утробный, такой, что земля задрожала как студень, а у Антона из носа потекла тонкая струйка крови. Звук этот был не для человеческих ушей, он вскрывал что-то глубоко внутри, то, что не должно быть тронутым.

Фенрир замер.

А потом - отступил.

Он просто сделал шаг назад. Потом ещё один. Сменил стойку, перенося вес на здоровую сторону.

В этом движении читалось лишь ленивое, холодное раздражение. Как у гиганта, которому в ногу вонзилась назойливая заноза, и он теперь хочет не столько убить конкретного обидчика, сколько стряхнуть с себя всю эту суету. Выжечь пространство вокруг, чтобы его больше не беспокоили.

Он даже не посмотрел на них. Ему было всё равно.

Именно поэтому молния ударила с неба не целенаправленно. Так бьют, когда цели нет. Когда хотят просто ударить куда-нибудь рядом, чтобы помнили. Чтобы знали своё место.

Разряд пришёлся в выжженную землю метрах в пятнадцати от Антона и Агнес. Ударная волна подбросила его как тряпичную куклу - он даже не понял, в какой момент оторвался от земли и в какой момент понял, что летит. Всё закрутилось: небо, поле, вспышки, чьи-то крики, собственные руки, которые беспомощно шарили воздух в поисках опоры.

Он плюхнулся во что-то мягкое, упругое, что хрустнуло и прогнулось под его весом. Кустарник. Антон провалился в него спиной, ветки царапнули щёку. Он встал.

Дым был везде. Густой, едкий, с привкусом озона и горелой земли. Ветер - если он вообще был - не разгонял его, а кружил на месте, как тесто. Антон огляделся и ничего не узнал.

Открытое пространство. Ни магов, ни пехоты, ни телег, ни посохов. Только дым и темнота, и земля под ногами, вытоптанная, в рытвинах. Он сделал шаг назад - просто чтобы убедиться, что ноги ещё слушаются.

Нога подвернулась на кочке.

Антон покачнулся, выбросил руки в стороны, удержал равновесие. И поднял взгляд.

Дым впереди расступился.

Не весь - просто в одном месте, как расступается туман, когда в него входит что-то очень большое. И в этом просвете Антон увидел.

Потом, когда всё кончилось, он пытался подобрать сравнение. Тираннозавр - нет, тираннозавр - это было бы понятно и даже как-то обнадеживающе, потому что тираннозавр - это существо конечных размеров, которое умещается в голове как концепция. Это не умещалось. Это было как если бы кто-то взял тираннозавра, умножил на сто, поставил на четыре лапы и добавил то самое ощущение, которое бывает, когда стоишь у края очень высокого здания и смотришь вниз.

Голова Фенрира была размером с двухэтажный дом. Опущена низко - он шёл, и каждый шаг его передней лапы вминал землю так, что Антон чувствовал удар через подошвы кроссовок. Глаза - огромные, тёмные, без радужки, без белка - смотрели вперёд. Туда, где были маги, где был свет и огонь и разряды. Туда, где был бой.

Не на Антона.

Антон стоял прямо перед ним. Метрах в тридцати. Может, в двадцати пяти.

Один.

Посреди открытого поля.

Мозг сделал то, что делает хорошо натренированный мозг в ситуации полного отказа всех ориентиров: ушёл в детали. Антон увидел, как шерсть на груди Фенрира движется от шага. Увидел, что из пасти при каждом выдохе идёт что-то похожее на пар - тёмный, чуть светящийся. Увидел, что земля под его лапами не просто продавливается - она темнеет, как темнеет бумага под горячим утюгом.

Ноги не двигались.

Это не было решением - просто ноги не двигались, и всё, как будто кто-то выключил соответствующий раздел нервной системы за ненадобностью. Рука полезла в карман.

Антон потом не мог объяснить зачем. Инстинкт. Рефлекс. Когда не знаешь, что делать - делай что-нибудь руками, это создаёт иллюзию контроля. Пальцы нашли что-то в кармане куртки. Сервелат. Он достал колбасу.

Фенрир сделал ещё шаг. Земля вздрогнула.

И огромная голова - медленно, как разворачивается башня танка - повернулась.

Глаза нашли Антона.

Вот тут стало по-настоящему страшно. Не тот страх, который был раньше - не тревога, не напряжение, не разумная осторожность. Настоящий, первобытный, тот, который живёт в самом низу позвоночника и помнит времена, когда люди прятались в пещерах и слушали, как снаружи ходит что-то большое. Антон стоял и смотрел в глаза Фенрира.

И Фенрир смотрел на него.

Пауза длилась, наверное, секунды три. Может, пять. Потом огромная пасть начала открываться - медленно, как открываются ворота очень большого и очень старого замка.

Глава 5

Антон метнул колбасу.

Плана не было. Тело просто щелкнуло, как взведенный курок. Чистая, животная автоматика: рука дернулась, и палка колбасы уже описывала дугу в ночном воздухе

Это было как кинуть шоколадную конфету в открытый люк авианосца. Геометрически - попасть можно. Практически - это был жест настолько отчаянный и безумный, что сработать он мог только вопреки здравому смыслу

Фенрир поймал. Не резко - плавно, с той точностью, которая бывает только у существ, у которых нет причин торопиться. Пасть сомкнулась. Раздался звук - не хруст, не чавканье, что-то неожиданно тихое для существа таких размеров.

И он замер.

Полностью. Абсолютно. Как замирает система, когда получает данные, которые не может обработать по стандартному протоколу.

Антон стоял и не дышал. Глаза Фенрира изменились. Не цвет - что-то в глубине. Тёмная непроницаемая поверхность дрогнула, как дрожит вода, когда в неё бросают камень. Что-то там шевельнулось или проснулось.

На морде - насколько вообще можно читать выражение на морде существа размером с жилой дом - было что-то похожее на смесь удивления и интереса к незнакомому

Со стороны магов - тишина. Со стороны пехоты - тишина. Несколько тысяч человек смотрели на это и не двигались. Антон краем сознания это почувствовал - энергетика настроения на поле стала другой.

- ЕЩЁ! - Голос Агнес прорезал тишину как нож режет ткань: резкий, надрывный, совсем не похожий на её обычный ровный тон.

Она стояла метрах в сорока правее. Антон увидел её - серое платье, сбившееся дыхание, лицо, с которого слетело всё, кроме одного слова.

- ДАЙ ЕМУ ЕЩЁ! АНТОН!

Антон посмотрел на пустую руку. Потом на Фенрира. Тот всё ещё смотрел на него - и вдруг наклонил голову. Медленно, совсем по-собачьи. У Антона что-то болезненно дрогнуло в груди.

Он открыл магазин.

Пальцы двигались быстро. Сервелат. Добавить в корзину. Сколько? Он ткнул в цифру пятьдесят, не особо думая. Оформить.

Пакет шлёпнулся в траву. Антон разорвал его - пятьдесят красных боков в вакууме. Выхватил одну палку и бросил.

Фенрир поймал - ещё до того, как палка прошла половину расстояния, движением настолько быстрым и точным, что оно почти не воспринималось как движение. Пустота там, где только что крутился сервелат.

Снова замер. Снова это выражение.

Антон бросил ещё одну.

Поймал.

Ещё.

Поймал.

Антон вошёл в ритм. Где-то глубоко внутри крутилась мысль - всего одна, но такая же монотонная, как взмахи руки: это неправильно, этого не может быть, так не бывает.

Он стоял в ночи посреди поля битвы, перед существом SSS-ранга, способным уничтожить королевство, - и кидал колбасу.

Одну за другой.

Фенрир ловил каждую. Без промаха. Огромная пасть смыкалась с той же неторопливой точностью - не жадно, не яростно. Как смыкается пасть существа, которое открыло для себя что-то новое и намерено исследовать этот вопрос обстоятельно.

Антон не видел их лиц, но чувствовал взгляды. Никто не бежал, никто не стрелял. Вся армия, только что бросавшая в бой лучшее, что у неё было, стояла и смотрела на то, что происходило посреди поля битвы.

Пакет заканчивался. Антон заглянул внутрь - осталось штук десять. Он замедлился, бросал реже. В паузах между бросками повисала тишина, и в этой тишине Фенрир не отводил от него взгляда.

Последняя палка.

Фенрир поймал. Замер.

И облизнулся.

Длинным, шершавым, языком медленно провёл по краю пасти - от угла до угла, как будто пробовал послевкусие.

Тишина стояла такая, что Антон слышал, как бьётся его собственное сердце.

Антон не понял сначала, что это голос. Потому что голосов таких не бывает.

Он услышал его не ушами - всем телом. Как слышишь гул трансформатора за стеной, когда он включается, и воздух начинает вибрировать на частоте, которая не предназначена для человеческого восприятия. Низкий. Очень низкий. Этот голос был ниже любого звука, который Антон когда-либо слышал, и одновременно в нём было что-то ещё, что-то, что заставляло внутренности сжиматься, как при резком перепаде высоты.

Голос шёл не из пасти. Он шёл отовсюду. Из земли под ногами, из воздуха над головой, из темноты за спиной. Мир загудел, и Антон почувствовал, как вибрируют зубы, как дрожит грудная клетка, как что-то в животе отвечает на эту частоту против воли.

- Ещё.

Одно слово. Без интонации. Без вопроса. Просто констатация: было что-то, и теперь это что-то должно повториться. Требование существа, которое не привыкло, чтобы ему отказывали.

Антон быстро пополнил счет. Десять пакетов. Он вдруг осознал, что деньги, которые он получил при призыве, были не случайны. Они были рассчитаны на это. Наверняка, где-то там, за гранью миров, сидел небесный бухгалтер и кивал: «Да, сынок, всё правильно. Ты понял».

Антон разорвал первый. Фенрир наклонил голову. Не так, как раньше - не собачье любопытство. Опустил морду к земле, и тень от неё накрыла Антона целиком, как надвигающаяся ночь. Язык - тёплого розового оттенка, шершавый, с едва заметными светящимися прожилками - выскользнул из пасти и начал сгребать колбасу. Не жевать - просто слизывать, как слизывают сметану с блюда, целыми пачками.

Антон отскочил в сторону, едва успев убрать руку с пакетом. Язык прошёлся в сантиметре от его кроссовок, собирая красные упаковки, раздирая их, проглатывая всё вместе - пластик, вакуум, сервелат. Не разбирая.

- Эй! - крикнул Антон. - Там упаковку надо снимать!

Он разорвал второй пакет, высыпал колбасу на землю горой, отбежал в сторону. Язык переместился туда, как живой, голодный змей, слизывая еду вместе с травой и комьями земли. Антон рванул к третьему пакету, разорвал, высыпал. Четвёртый, пятый, шестой - он перестал считать. Просто бегал по полю, разбрасывал колбасу, уворачивался от языка, который с каждым разом становился всё быстрее и точнее.

Люди смотрели. Антон теперь отчётливо видел их лица - ошарашенные, белые, с открытыми ртами.

Десятый пакет опустел. Антон замер, тяжело дыша, колени дрожали. Он смотрел на Фенрира.

Тот поднял голову.

Язык убрался обратно в пасть. Огромные тёмные глаза смотрели на Антона - и в них больше не было того странного удивления. Было что-то другое. Спокойное. Решающее. Как будто существо, которое старше всех королевств этого мира, наконец приняло решение.

Голос загудел снова - низко, тяжело, так, что у Антона заложило уши, и он инстинктивно прижал ладони к голове.

- Заключи... со мной... контракт... фамильяра...

Антон замер.

Слова дошли не сразу. Распутались из низкого гула, как нитки из узла, и сложились в предложение, которое не имело смысла. Он посмотрел на Агнес.

- СОГЛАШАЙСЯ! - закричала она.

Антон резко обернулся, не веря ушам. Он смотрел на Агнес и чувствовал, как внутри закипает злость пополам с паникой.

- Вы в своём уме?! - выкрикнул он, тыча пальцем в сторону зверя.

- Соглашайся! - крикнул кто-то из пехоты, молодой парень с перевязанной головой.

- Да соглашайся же! - заорал командир с правого фланга.

- Быстро! - это был Забродский, Антон узнал его голос, низкий, хриплый, командирский.

- Чего ты ждёшь?!

- Давай!

- Контракт!

Крики уже летели со всех сторон, сливаясь в один сплошной гул, в котором уже нельзя было разобрать отдельных слов, только интонацию - отчаянную, требовательную, почти безумную. Тысячи людей кричали ему: соглашайся.

Антон обвёл взглядом поле. Тысячи лиц, перекошенных усталостью и надеждой, смотрели на него как на последний шанс. Воздух дрожал от напряжения, смешанного с запахом гари и сырой земли. Где-то на грани восприятия шевельнулось: ещё совсем недавно он стоял в пробке на дороге, мечтал о горячем душе и не знал никаких рангов. А теперь от его слова зависит судьба королевства. И этот громадный зверь, что замер в ожидании, кажется, единственный, кто не требует, а просто ждёт. Антон перевёл дыхание и решился.

Антон посмотрел на Фенрира.

Фенрир ждал. Голова опущена низко, глаза - две бездонные чёрные дыры - смотрели на Антона без давления, без угрозы. Просто ждали. Как ждёт существо, у которого нет причин торопиться.

- Я - начал Антон.

Голос пресёкся. В горле пересохло. Он сглотнул - и вслед за этим из груди вырвался звук, короткий и хриплый. То ли смешок, то ли стон, то ли такое слово, от которого мама в детстве мыла бы ему рот с мылом. Слово повисло в воздухе, никем не услышанное.

- Я согласен, - сказал он. Тише, чем хотел. Но это услышали все.

Гул, низкий, всепроникающий, прошёл сквозь него - один раз, коротко. Как будто кто-то провёл смычком по самой толстой струне в мире.

Перед глазами вспыхнуло синее окно Системы:

Контракт фамильяра заключён.

Существо: Фенрир (ранг SSS).

Поить, кормить, ухаживать.

- Да вы... - начал Антон и закончил фразу таким словом, которое не предназначалось для ушей Агнес, но идеально подходило моменту.

Фенрир двинулся к нему.

Не шагом - как-то иначе, будто пространство сворачивалось под его лапами, сокращая расстояние, которое не должно было сокращаться. Антон хотел отшатнуться, но ноги не слушались. Он стоял и смотрел, как живая гора тьмы и шерсти надвигается на него.

Они стали меняться - оба сразу.

Фенрир начал уменьшаться - и в тот же миг Антон почувствовал, как что-то происходит с ним самим. Земля мягко толкнула в подошвы и стала отдаляться. Собственное тело наливалось тяжестью и ростом, плечи разворачивались, горизонт прогибался вниз. Он рос, поднимаясь над полем, как поднимается над столом человек, который только что сидел, а теперь встал во весь рост - только столом была ночь, потолок - звёздное небо, а ростом он, кажется, уже догонял верхушки деревьев.

Они менялись.

Холка Фенрира съёживалась, лапы укорачивались, голова уменьшалась - и ровно с той же скоростью, с тем же неумолимым спокойствием Антон вырастал из себя прежнего. Как будто кто-то взял реальность за две ручки и разводил их в стороны: зверю - меньше, человеку - больше. Пропорции сохранялись, как у картинки, которую сжимают до иконки, а её отражение, наоборот, растягивают на весь экран.

Процесс занял секунды. И вот уже Фенрир - вчерашний ужас, существо, перед которым отступали армии, - стоял перед Антоном размером с овчарку. Потом с таксу. Потом стал маленьким щенком - серым, лохматым, с огромными тёмными глазами и непропорционально большими лапами.

А Антон смотрел на него сверху вниз.

Поле вокруг дышало где-то далеко внизу. Деревья, ещё минуту назад бывшие чёрными силуэтами на горизонте, теперь щекотали подошвы его кроссовок тёмной листвой. Лагерь армии лежал под ним муравейником: костры - спичечные головки, люди - букашки, замершие в траве. Он видел это всё одновременно - и крошечного щенка у своих ног, и огромный спящий мир, и небо, которое стало ближе.

Антон наклонился, взял щенка за загривок. Шерсть - мягкая, тёплая, под ней бился мощный, спокойный пульс. В другой руке что-то легло в ладонь - он опустил взгляд: красная верёвочка. Самая обыкновенная, шерстяная. Вместе с ней пришло знание - ясное: обвязать. Он обвязал. Верёвочка затянулась сама.

И тут сверху ударил свет.

Белый, плотный, льющийся сверху как вода. И вместе со светом пришли звуки - высокие, чистые, похожие на пение, которое не имеет слов, но всё понимаешь. Ангелы поют, - подумал он, и это было единственным подходящим сравнением.

Сам воздух вокруг - произнёс:

- Дай ему имя.

Антон начал перебирать в голове. В памяти всплывали клички - одна глупее другой: Рекс, Шарик, Бобик. Смешно. Верный... Хм. Верный Случайно. Но Антону понравилось.

- Верн - начал Антон.

Свет мягко потускнел, словно услышал достаточно. Пение дотаяло, как последний звук колокола, который уже не слышишь ушами, только чувствуешь грудью. Тишина легла на поле, тёплая и спокойная.

- ный, - договорил Антон. - Верный. Его зовут Верный.

Он опустил взгляд.

В воздухе прямо над щенком, с ошейником из красной веревочки, висело слово: ВЕРН. Оно таяло на глазах - истончалось, как облачко пара на морозе. Ещё секунда - лёгкое золотистое свечение, которое мягко осело на шерсть и погасло.

Щенок смотрел на Антона снизу вверх огромными тёмными глазами, и в этом взгляде было удивление. Как будто он сам не ожидал, что имя окажется именно таким.

Антон почувствовал, как мир сжимается. Он становился меньше. Быстро, как падающий лифт. Деревья выросли обратно, поле вернуло свои размеры, люди на горизонте перестали быть букашками. Через пару секунд Антон стоял на земле в своём обычном росте, и перед ним

Перед ним стоял волк.

Не гора. Не щенок. Обычный волк - крупный, поджарый, серый, с умными глазами. На шее никаких красных веревок. Волк смотрел на Антона с выражением, которое нельзя было назвать иначе, чем «полное офигение».

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Потом волк встал на задние лапы. Передние опустил, отряхнулся - по-человечьи, как мужик после работы - и голосом, который больше не был низким вселенским гулом, а стал нормальным, чуть хрипловатым баритоном, произнёс:

- Ты чё, совсем дурак? Верный? Как собаку?

Антон открыл рот. Закрыл. Открыл снова.

- Ну - начал он и осёкся, потому что говорящий волк на задних лапах смотрел на него с таким выражением, с каким смотрят на человека, который только что сморозил несусветную глупость и ещё не понял этого.

- Ты себя слышишь? - продолжил волк. - Верный. Как пса дворового. Я, между прочим, Фенрир. А ты меня - Верный. - Он фыркнул. - Хорошо хоть Верн. А не Верный. Верный - это вообще позор. Сразу Бобик вспоминается.

- Я хотел как лучше, - выдавил Антон.

- Как лучше у него, - волк закатил глаза.

- Мне просто слово понравилось, - честно сказал Антон.

- Молчи. Не усугубляй! - Волк выставил лапу.

- Слово ему понравилось... - Фенрир покачал головой. - Верн... Но с другой стороны звучит как писатель. - Он перехватил взгляд Антона и добавил с лёгким самодовольством: - Я знаю про Землю. Привыкай.

Волк ещё раз вздохнул, провёл лапой по морде - совершенно человеческим жестом - и сказал:

- Ладно. Верн так Верн. Хорошо хоть ты не Пединститут подумал.

Он повернул голову в сторону поля. Там, в отдалении, стояли люди. Маги, пехота, командиры, Забродский. Все смотрели на эту сцену с одинаковым выражением: смесь ужаса, благоговения и полного непонимания происходящего.

Волк вздохнул. Щелкнул когтями.

- Спать, - сказал он.

И все люди - все, кто стоял, смотрел, держал оружие - повалились на землю. Беззвучно, как куклы, у которых обрезали нитки.

- И забыли всё, - произнёс он буднично. - До момента, когда этот додик встал передо мной. Вот отсюда. - Лапа ткнула в какую-то точку. - Всё остальное - вычистить. Поле замерцало.

- Ты - начал Антон.

- Спят, - оборвал волк. - Проснутся как ни в чём не бывало, ничего не помня. - Он повернулся к Антону. Глаза умные, с человеческой насмешкой. - А самого-то тебя как зовут?

- Антон.

Волк хмыкнул и слегка усмехнулся. - Ладно. Будем считать, что за кликуху я отомщён. Потом волк оживился.

- Ну что там у тебя ещё в магазине есть? Колбасу твою, конечно, оценил. Но есть же и что-то другое? Для души?

Антон молча открыл интерфейс. Верн бесцеремонно начал водить лапой по мерцающему экрану.

- Чипсы... сметана и лук. Годится, как закусь. Пиво. Вяленая рыба - это обязательно. Ещё вот это и это. И вот это. И это тоже. - Он ткнул лапой в экран. - Заказывай.

Антон заказал.

Пакеты выпали на землю. Верн ловко выудил рыбину, повёл носом, одобрительно хмыкнул. Затем когтем вскрыл пиво, сделал глоток и, наслаждаясь напитком, оторвал зубами приличный кусок вяленого леща. Прожевал. Запил.

- Нормас, - резюмировал он с набитой пастью.

Пиво ушло в несколько глотков. Рыбина - чуть медленнее, но тоже ушла. Верн отряхнул лапы, подхватил нераспечатанную пачку чипсов и сунул её под мышку - точь-в-точь как клатч. В другую лапу взял новую бутылку пива.

Потом, всё ещё на задних лапах, двинулся к лесу.

Походка у него была странная - вихляющаяся, с лёгким покачиванием бёдер, как у модели на подиуме, которая немного перебрала шампанского. Пачка чипсов под мышкой только усиливала это впечатление. Не хватало только солнечных очков.

Верн отошёл шагов на пятнадцать, не оборачиваясь. Потом остановился, повернул голову через плечо. Он смотрел, просто ожидая. Как будто они уже сто лет ходили этой дорогой вдвоём.

- Ну ты идёшь? - спросил он.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.